

ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

№ 6.

МАРТЪ

1926 г.

Содержаніе:

	Стр.
Дружокъ. Разсказъ Е. Гаугъ съ 3 рис. . . .	211
Какъ я Теремокъ продавала. Страничка про- шлаго Е. Андрусовой	213
Малайскія сказки съ 3 рис.	215
Куть Хуми. Повѣсть Виль Комфоръ съ 2 рис.	217
На волоскѣ отъ смерти. Разсказъ Генри Адамса съ рис.	223
Герой. Разсказъ съ рис.	227
Чудовища допотопнаго міра съ рис.	229
Изъ самой Африки. Письмо В. Унковскаго .	231
Юный натуралистъ.	232
В. А. Жуковскій. Біографія.	235
Въ просакъ попасть. С. Максимова. . . .	237
Бой-скаутъ.	238
Юный филателистъ	240
Карандашъ и перо. Творчество нашихъ чита- телей.	241
Обо всемъ понемногу.	243
Конкурсъ	245
Объявленія	

Приложеніе: „Дневникъ проказника“ — 6 листъ.

Отъ редакціи: № 6-мъ заканчивается первый томъ журн. „Юный Читатель“ за 1926 г. Подробное содержаніе будетъ приложено къ слѣдующему номеру „Юн. Чит.“.

Дружокъ

Разсказъ Ек. Гаугъ.

Когда мы переѣхали на дачу, первыя живыя существа, съ которыми мы познакомились на новомъ мѣстѣ, были бродячія, никому не принадлежащія, собаки, изголодавшіяся за зиму, одичавшія, часто съ подбитыми ногами или опшаренныя озлившейся кухаркой; какъ тѣни, бродили онѣ вокругъ дачъ, проявляя необычайную ловкость и смысленность въ вороватости. Услѣдить за этими четвероногими ворами было невозможно: они тащили провизію съ балконовъ, изъ комнатъ и даже изъ ледника. Насколько онѣ были вороваты въ отсутствіе людей, настолько трусливы при ихъ приближеніи: когда мы бросали корку хлѣба собакамъ, она съ ужасомъ отбѣгала, не довѣряя нашей добротѣ. Но одну собаку мы сразу отмѣтили среди всѣхъ этихъ непростенныхъ гостей. Это былъ черныя пудель, потомокъ породистыхъ пуделей; онъ сохранилъ, повидимому, благородство своихъ предковъ.

Онъ ни разу ничего не украсть. Онъ только умолялъ глазами. Надо было видѣть эти глаза: черные, преданные заранѣ благодарные. Само собой понятно, что его вѣжливость щедро награждалась.

Я часто наблюдала за собакой изъ окна: она подходила къ балкону и смотрѣла; на балконѣ никого не было; она, повидимому, считала невѣжливымъ придти раньше хозяевъ и долго и терпѣливо ждала. Когда бѣдная собака уставала, она ложилась у балкона и, свернувшись клубкомъ, подставляла тѣло солнечнымъ лучамъ и продолжала терпѣливо ждать.

Всѣ кражи прекратились: Дружокъ, какъ мы прозвали пуделя, не пускалъ ни одной собаки къ намъ на балконъ. Но не жадность говорила въ немъ, потому что, когда мы сами кормили другую собаку при немъ, онъ не выражалъ никакого возмущенія: воровство было противно его натурѣ. Онъ никогда на нашемъ балконѣ не лаялъ, въ ожиданіи ѣды, какъ это дѣлаютъ часто собаки; онъ былъ сдержанъ и молчаливъ; когда дѣти кормили его изъ рукъ, онъ бралъ пищу съ необычайной осторожностью, стараясь не коснуться дѣтскихъ пальчиковъ. Въ комнаты къ намъ онъ никогда не входилъ.

На ночь онъ ложился на балконѣ у порога моей комнаты, и ни ѣдой, ни лаской его нельзя было согнать съ этого поста. Даже, когда члены семьи пробовали вечеромъ подойти къ моей комнатѣ со стороны балкона, Дружокъ подозрительно поглядывалъ, не мѣняя позы и не выражая ни малѣйшаго желанія встать; когда же, желая пройти въ комнату, его толкали ногой, онъ тихонько рычалъ и, оставаясь у двери, ожидалъ ухода запоздавашаго визитера. Дѣти составляли исключеніе: ихъ законное право онъ признавалъ и немедленно вставалъ, радостно привѣтствуя ихъ виляніемъ хвоста, и уступалъ дорогу.

Обладая несомнѣнно кроткимъ характеромъ, онъ зло и неистово лаялъ по ночамъ, слышавъ чьи-либо шаги.

Къ концу лѣта, когда начинался сезонъ обкрадыванія ледниковъ двуногими ворами, Дружокъ часто по ночамъ неистовствовалъ. Его

громкій лай часто будить меня. Но зато нашъ ледникъ ни разу не былъ обокраденъ: онъ былъ прекраснымъ сторожемъ.

Какъ-то разъ, мнѣ пришлось на нѣсколько дней уѣхать въ городъ.

Дружокъ очень тосковалъ. Онъ ничего не ѣлъ, ходилъ печальный и по вечерамъ вылъ. Никто изъ оставшихся не знаетъ точно ни дня, ни часа, когда я должна была вернуться. И вотъ что домашніе рассказывали о поведеніи Дружка въ день моего возвращенія. Онъ вдругъ сталъ очень веселъ; за полчаса до моего прихода со станціи, которая находилась въ трехъ верстахъ отъ нашей дачи, Дружокъ сталъ выражать бурную радость, прыгалъ на балконѣ, громко лаялъ, точно желалъ оповѣстить всѣхъ о радостномъ событіи, а затѣмъ стрѣлой помчался по направлению къ станціи и встрѣтилъ меня на полпути.

Быстро уходило лѣто. Повѣяло холодомъ; дачная мѣстность опустѣла, и вечеромъ лѣсъ казался страшнымъ своей чернотой.

Мы стали подумывать объ отъѣздѣ, стали собираться. Дружокъ чувствовалъ нашъ близкій отъѣздъ: онъ мало ѣлъ, имѣлъ печальный видъ и по ночамъ вылъ голосомъ, отъ котораго становилось жутко.

Днемъ, пока я была на балконѣ или въ лѣсу, онъ не отходилъ ни на минуту, но порога моей комнаты онъ никогда не переступалъ. Я часто думала, откуда берется у собаки такая выдержка? А глаза, которыми Дружокъ смотрѣлъ на меня: преданность безъ предѣла была въ этихъ вѣрныхъ глазахъ!

Нѣсколько ночей къ ряду вылъ Дружокъ подъ нашими окнами, и лишь подъ утро онъ приходилъ на балконъ и ложился у порога моей комнаты.

Я была очень огорчена тѣмъ обстоятельствомъ, что не могла взять Дружка съ собой въ городъ. Но въ городѣ, особенно, если живешь на четвертомъ этажѣ, какъ мы жили, держать собаку — дѣло очень сложное. Много всякихъ причинъ, казавшихся мнѣ тогда очень серьезными, заставили меня совершить злое дѣло и покинуть Дружка.

Я отдала его зажиточному крестьянину, который хотѣлъ имѣть сторожа, расхвалила ему Дружка, и прежде чѣмъ мы отправились на вокзалъ къ поѣзду, Дружка увелъ крестьянинъ на веревкѣ.

Я разсталась съ нимъ съ болью душевной. Дѣти плакали.

Не успѣли мы пройти и версты, какъ насъ догналъ Дружокъ, тащившій за собой веревку: онъ запыхался и тяжело дышалъ: борьба за свободу, видно, была нелегкой.

Мы старались его прогнать, потому что въ то время по лѣсу ходили патрули, пристрѣливавшіе бродячихъ собакъ; но Дружокъ не ухаживалъ: онъ упорно шелъ до самаго вокзала, понурый и грустный, таща за собой веревку.

На вокзалъ явился его новый хозяинъ, который старался его приманить хлѣбомъ. Дружокъ не обращалъ на него никакого вниманія и насильно увести себя не давалъ.

Мы сѣли въ поѣздъ. Дружокъ старался влѣзть, вслѣдъ за нами: онъ все еще не терялъ надежды, что мы его возьмемъ съ собой.

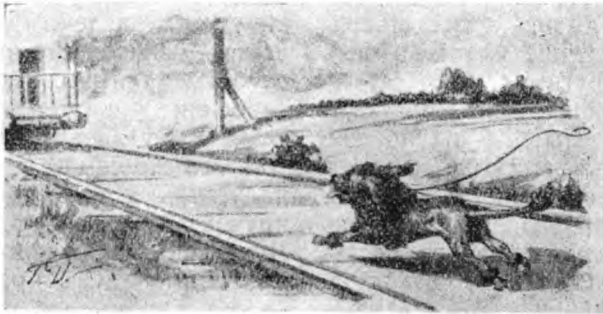
Когда поѣздъ тронулся, Дружокъ долго бѣжалъ за нимъ — пока не

выбился изъ силъ, не желая понять человѣческой жестокости.

И тогда я многое бы отдала за то, чтобы имѣть возможность взять съ собой Дружка. Позднее раскаяніе:

поѣздъ мчался, оставляя все дальше и дальше за собой бѣдную собаку.

Больше я не видала Дружка...

Какъ я Теремокъ продавала.

Страничка изъ прошлаго Е. Андрусовой.

Часто собирался папа продавать нашъ „Свѣтлый Теремокъ“, — „сыро, лѣто короткое, лучше ѣздить каждое лѣто на югъ“, — да всякій разъ или мама отговорить, или самъ раздумаетъ, пожалѣетъ. Да и какъ не жалѣть? Все родное, свое; каждый уголокъ знакомъ и дорогъ: большой голубой домъ, уютный красивый садъ съ террасой, съ которой по вечерамъ старшіе любовались видомъ на ржаное поле и большую дорогу. Вотъ внизу, по полю, мѣрно покачиваясь, возвращается съ ручья баба съ коромысломъ и ведрами. А на горѣ, по дорогѣ, парни и дѣвушки съ громкимъ цѣніемъ направляются къ качелямъ, гдѣ разводятъ костеръ, качаются, пляшутъ и поютъ. Въ тихомъ вечернемъ воздухѣ ясно доносится каждое слово. Далеко за дорогой — темная стѣна лѣса надъ мутной полоской тумана, а надъ лѣсомъ — долгая сѣверная заря.

Садъ переходитъ въ березовую рощу, въ которой бѣлыхъ грибовъ видимо-невидимо, — по нѣсколько разъ въ день возвращались мы домой съ полными корзинками. Особенно много грибовъ находилъ папа;

ходилъ онъ, бывало, по лѣсу съ корзинкой и съ палкой, въ которую вдѣлана пилка, — тутъ подрѣжетъ сучокъ, тамъ цѣлюю вѣтку; а мы бѣгаемъ по лѣсу, перекликаемся; въ ягодное же время въ огородѣ пропадаемъ. И вдругъ продать! Какъ ни казалось это невозможнымъ, папа вдругъ окончательно рѣшилъ разстаться съ Теремкомъ. Нашелся покупатель, захотѣвшій сразу же, — а дѣло было зимою, — осмотрѣть Теремокъ и дать отвѣтъ. Въ это время мы съ младшей сестрой и съ двоюроднымъ братомъ собирались съѣздить на нѣсколько дней въ деревню отдохнуть отъ занятій. Папа познакомилъ меня съ покупателемъ: „Вамъ дочка все покажетъ“, и, зная мою любовь къ нашей усадьбѣ, угрозилъ мнѣ: „смотри, хорошенько покажи Теремокъ“. Понадѣялся на меня папа, какъ на старшую изъ отъѣзжающей въ деревню тройки, да только напрасно понадѣялся.

Нерадостна была эта поѣздка. Приѣзжаемъ, а кучеръ, оказывается, уже все знаетъ.

— Слышно, задумалъ баринъ усадьбу продать? Мнѣ наказали въ

письмѣ выѣхать завтра на станцію встрѣчать покупателя.

У меня сердце упало; и сговорились мы тутъ съ кучеромъ такъ показать имъ Теремокъ, что они не обрадуются. Ночью не сплю, все думаю: „а вдругъ, какъ ни показывай Теремокъ, онъ имъ понравится? нѣтъ, лучше умереть, чѣмъ уступить его другимъ“.

На слѣдующій день пріѣхали трое, всѣ веселые, — видно, не успѣлъ кучеръ дорогой расхолодить ихъ разсказами о Теремкѣ. Пріѣхали съ провизіей и, первымъ дѣломъ, попросили самоваръ поставить. Остановились мы въ тотъ разъ не въ большомъ домѣ, а какъ всегда, когда пріѣзжали маленькой компаніей, на маленькой дачѣ, гдѣ лѣтомъ жила бабушка. Сестра и двоюродный братъ спрятались въ крайней комнатѣ, такъ и не вышли къ нежеланнымъ гостямъ; ну, а мнѣ пришлось быть хозяйкой. Пока гости закусывали и отогрѣвались, проходила я черезъ столовую въ папиной байковой курткѣ, въ его же носкахъ и шлепанцахъ, будто хотѣла сказать: „вотъ какъ у насъ въ деревнѣ принято ходить“. У гостей былъ такой городской видъ и такъ не подходили они къ Теремку, что я окончательно рѣшила его имъ не уступать.

Захотѣли они, наконецъ, посмотреть, каковъ таковъ изъ себя Теремокъ. Повела я ихъ въ большой домъ, который съ осени не провѣтривался. Затхлый воздухъ, пыль, заколоченные балконы, безпорядочно разставленная мебель въ чехлахъ; ни гардинъ, ни салфеточекъ — пусто, сыро, неудобно; обрадовалась я, а гости смотрятъ кисло. Пошли въ нашъ садъ и въ бабушкинъ.

— Что тамъ такое? — спрашиваютъ, указывая на крохотное болотце въ дальнемъ углу бабушкинаго сада.

— Болото, — отвѣчаю бодрымъ голосомъ, думая ихъ напугать. А они вдругъ обрадовались:

— У васъ, должно быть, охота хорошая?

— Нѣтъ.

— Какъ? Ни зайцевъ, ни дикихъ утокъ нѣтъ? Вѣдь въ этихъ краяхъ должна водиться дичь?

— Нѣтъ, — отвѣчаю съ притворнымъ удивленіемъ, а сама думаю: „а вдругъ увидятъ въ лѣсу слѣды зайцевъ? Ихъ у насъ много было“. Но гости далеко въ лѣсъ не зашли, — неинтересно имъ показалось: глубокой снѣгъ, голыя березы; спросили:

— Что у васъ тамъ дальше?

— То же самое, — отвѣчаю равнодушно, а что кончается лѣсъ кручей у живописной, хотя и узкой, Луги-рѣчки, и что нижняя аллея ведетъ мимо двухъ красивыхъ озеръ, — объ этомъ ни слова. На ближайшемъ озерѣ мы ставили лѣтомъ купальню и любили кататься на плоту; звали это озеро Чортовымъ съ тѣхъ поръ, какъ Сенька-рыболовъ собственными глазами видѣлъ на водѣ нечистыхъ; было ли дѣло въ Троицу, когда вся деревня варить брагу, или въ другой какой день, — объ этомъ Сенька умолчалъ.

Идемъ обратно къ дому.

— Это что такое? — поинтересовались гости, указывая на бѣлую подъ снѣгомъ теннисную площадку.

— Такъ, лужайка, — отвѣчаю не сморгнувъ.

Заглядѣлась жена покупателя на двухъ громадныхъ, степенно шествовавшихъ за нами сенъ-бернарровъ:

— Какіе прелестные псы!

А я ее перебиваю:

— Мы ихъ себѣ оставляемъ, — хоть и знаю, что негдѣ въ городѣ держать такихъ большущихъ собакъ.

И въ конюшнѣ то же самое: любятъ гости лошадьми, особенно бойкимъ рыжимъ Нежданкой, глядятъ его по замшевой мордѣ; а я, знай себѣ, охлаждаю ихъ пылъ:

— Эту лошадь мы беремъ себѣ.

Разочарованные вернулись гости на маленькую дачу, забрали свои пожитки и тронулись въ обратный путь.

Оставшіеся дни я провела не всѣмъ-то спокойно: не была увѣрена въ окончательномъ рѣшеніи

покупателя, да и стыдно было передъ папой, что такъ плохо исполнила его порученіе. Никогда не любила я лжи, а тутъ изъ любви къ Свѣтлomu Теремку наклепала на него всякія небылицы.

Вернулись мы въ городъ; идемъ обѣдать, а папа съ другого конца стола грозить мнѣ пальцемъ:

— Какъ это ты, Леля, показала имъ Теремокъ? Не понравился онъ имъ: ничего, говорятъ, хорошаго не нашли.

Тутъ я просіяла отъ счастья, что Теремокъ остается нашимъ, не выдержала и рассказала папѣ по правдѣ, какъ было дѣло. Засмѣялся и папа,—зналъ, какъ люблю я Теремокъ,—засмѣялся, расцѣловалъ меня и пересталъ думать и говорить о продажѣ Теремка.

Только, видно, если что ложью добудешь, недолго сохранишь. Ближайшее лѣто провели мы на югѣ, а слѣдующее, проведенное въ Теремкѣ, оказалось послѣднимъ лѣтомъ въ Россіи.

Малайскія сказки.

Пересказъ О. И. Юна.

Пеландо — судья людей.

Интересна слѣдующая сказка про карликоваго оленя, выступающаго въ роли судьи между людьми, въ которой онъ напоминаетъ Гаруна-аль-Рашида — Соломона арабовъ. Для пониманія остроты этой сказки нужно предпослать, что на малайскомъ языкѣ такъ же, какъ и на русскомъ, слово мѣсяць обозначаетъ не только небесное свѣтило — луну, но и двѣнадцатую часть года.

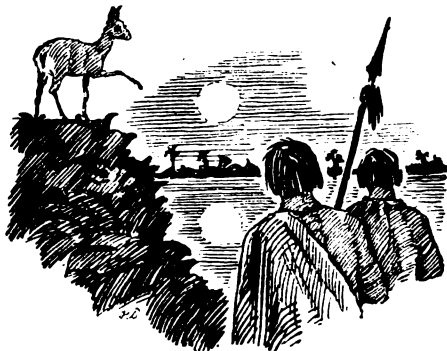
Малаецъ далъ другому взаймы съ тѣмъ, чтобы деньги были возвращены черезъ два мѣсяца. Прошло два мѣсяца, но должникъ и не думалъ отдавать долгъ. На напоминанія заимодавца онъ отвѣчалъ только: „одинъ мѣсяць“.

Переждалъ первый малаецъ еще мѣсяць и снова напомнилъ о долгѣ.

— Пока только одинъ мѣсяць,—получилъ онъ въ отвѣтъ, — когда будетъ два, я отдамъ долгъ.

Обратился первый малаецъ къ Пеландо, чтобы тотъ учинилъ правосудіе.

Призвалъ Пеландо обоихъ тяжущихся позднимъ вечеромъ къ рѣкѣ. Было время полнолунія, и мѣсяць свѣтилъ ярко, отражаясь въ сплошной водѣ рѣки.

— Это что такое? — спросилъ Пеландо должника, указывая на отраженіе мѣсяца въ рѣкѣ.

— Это мѣсяць, — отвѣтилъ тотъ.

— А это что? — еще разъ спросилъ Пеландо, указывая на небо.

— И это мѣсяць.

— Стало-быть, сейчасъ два мѣсяца, — молвилъ Пеландо, — и пора уплатить долгъ.

Какъ Пеландо выбрался изъ западни.

Бродя по лѣсу, Пеландо попалъ въ западню — глубокую яму, выбраться изъ которой не было никакой возможности. Долго ему пришлось томиться, пока, наконецъ.

къ западнѣ не подошелъ слонъ. Пеландо крикнулъ:

— Куда, братъ, идешь?

Слонъ остановился, заглянулъ въ западню и спросилъ:

— А ты что тутъ дѣлаешь?

— Спасаясь. Развѣ тебѣ не известно, что должно рухнуть небо?

— Не слыхалъ, что-то, — возразилъ озадаченный слонъ.

— Посмотри-ка на небо, толстокожій! Видишь ли, какъ бѣгутъ облака? Скоро, значить, рухнетъ небо.

Посмотрѣлъ слонъ на небо: облака на самомъ дѣлѣ спѣшили, точно стремясь убѣжать. Постоялъ онъ, подумалъ и — прыгнулъ въ яму къ Пеландо, а тотъ, недолго думая, вскочилъ слону на спину и — вонъ изъ западни.

Пеландо переправляется черезъ рѣку.

Понадобилось Пеландо переправиться черезъ рѣку. Такого брода, чтобы ему, малышу, переправиться, нѣтъ, а вплавь нельзя: крокодилы схватятъ. Сталъ шагать Пеландо по берегу рѣки, раздумывая, какъ переправиться. Подошелъ онъ къ пологому илистому мѣсту, посмотреть — лежатъ крокодилъ, старый, большой, и грѣтся на солнцѣ, мигая глазами.

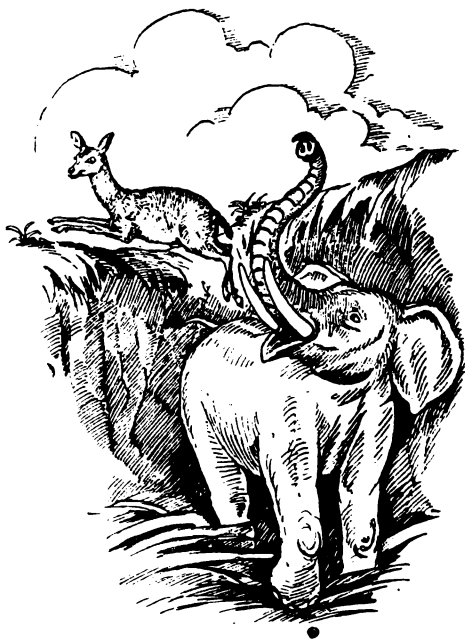
— Буайа, а Буайа *), ты кто такое будешь? — спросилъ Пеландо.

— Я — раджа **) крокодиловъ. — А тебѣ что?

— Да я такъ, поболтать. А ска-

*) Малайское названіе крокодила.

**) Раджа — князь.

жи-ка, братъ Буайа, много-ли вашего брата? Кого больше — крокодиловъ, или Пеландо?

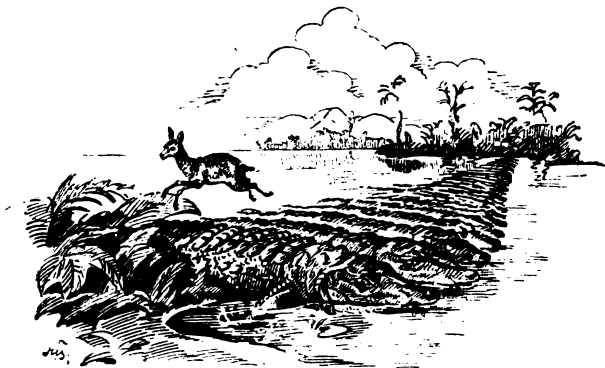
— Конечно, крокодиловъ больше. Въ одной только этой рѣкѣ ихъ не менѣе тысячи.

— Рассказывай! Нѣтъ, ты докажи, созови-ка ихъ всѣхъ и сосчитаемъ.

Созвалъ раджа крокодиловъ — всѣхъ подданныхъ, живущихъ въ этой рѣкѣ, и приказалъ имъ выстроиться въ рядъ, чтобы можно было сосчитать, сколько ихъ. Выстроились они и заняли всю рѣку отъ берега до берега.

Тогда Пеландо вскочилъ на спину первому и сосчиталъ „одинъ“, вскочилъ на второго и сосчиталъ „два“, вскочилъ на третьяго и послѣдующихъ, все время считая „три“, „четыре“ и т. д., пока не соскочилъ съ послѣдняго на противоположный берегъ.

Переправившись такимъ образомъ черезъ рѣку, онъ, не безъ насмѣшки, поблагодарилъ раджу крокодиловъ за оказанную услугу и скрылся въ лѣсу.

Куть Хуми.

Повѣсть Виль Комфоръ.

Таунсенду Сессіонъ было шесть лѣтъ, когда мать взяла его въ первый разъ на народный праздникъ. Тамъ были лошади въ уборахъ изъ плюмажей, клѣтки со звѣрями и, наконецъ, самое интересное; сѣрыя горы, которыя двигались.

Онъ отпустилъ руку своей мамы и долго смотрѣлъ на нихъ, не спуская глазъ. Всю дорогу домой онъ молчалъ и только отцу сталъ рассказывать объ огромныхъ животныхъ съ двумя хвостами. „Это былъ слонъ“, сказалъ отецъ.

— Слонъ, слонъ, — повторилъ Тодъ; въ одномъ этомъ словѣ было для него какое-то очарованіе.

Прошли года.

Тодъ выросъ. Любовь къ животнымъ, теплившаяся въ его душѣ съ ранняго дѣтства, росла вмѣстѣ съ нимъ и причинила ему нѣсколько непріятностей.

Въ 13 лѣтъ, вступившись за какую-то бездомную собачку, онъ нагрубилъ полисмену и за это былъ посаженъ на сутки подъ арестъ.

Въ болѣе зрѣломъ возрастѣ Тодъ былъ исключенъ изъ колледжа опять таки изъ-за любви къ животнымъ: онъ заступился за чувства собакъ и нагрубилъ учителю зоологіи.

Школьное ученіе Тода и кончилось этимъ днемъ. Въ слѣдующій понедѣльникъ отецъ взялъ его съ собой на свой заводъ и заставилъ работать. Тоду это было по душѣ, и онъ очень скоро выдвинулся. Въ то же время онъ усиленно занимался игрой въ поло и дрессировкой лошадей. Рядомъ съ заводомъ Сессіона было извѣстное поле и конюшни большого соединеннаго поло-клуба, членами котораго были не только американцы, но и англичане. Въ этомъ - то клубѣ Тодъ выдѣлился, какъ лучший игрокъ. Всѣ его партнеры по игрѣ и конюхи въ конюшнѣ не могли не замѣтить, что его обращеніе съ лошадьми было совсѣмъ особенное,

и сами лошади какъ-то по-особенному его слушались и любили.

— Пора бы тебѣ теперь поработать въ конторѣ, — сказалъ Тоду отецъ, когда ему было двадцать три года.

— Но отецъ... — началъ Тодъ.

— Я знаю у тебя нѣтъ достаточнаго образованія. Но и сидѣть на заводѣ тебѣ нельзя больше. Я предлагаю тебѣ поѣхать путешествовать года на два. Это пополнить твое образованіе.

Тодъ уѣхалъ.

—

Тодъ не спѣша проѣхался по Европѣ, посѣтилъ столицы, наконецъ добрался до Индіи и остановился въ Сарампурѣ. Этотъ большой городъ ему очень понравился, индійцы показались симпатичными, и самый запахъ въ городѣ, какой-то пряный и острый, привлекалъ его. Тоду не нужно было искать гостиницы, такъ какъ онъ зналъ, что въ этомъ городѣ есть отдѣленіе ихъ поло-клуба, и онъ прямо отправился туда.

По дорогѣ ему встрѣтилась небольшая вереница государственныхъ слоновъ. Во главѣ шелъ самый большой слонъ. Поровнявшись съ Тодомъ, онъ повернулъ голову и посмотрѣлъ ему прямо въ глаза, точно узнавая его. Этотъ взглядъ былъ ласковый, почти нѣжный. Дрожь прошла по тѣлу Тода. Что это значитъ? Почему и у него сразу возбудилась какая-то симпатія къ этому слону, точно онъ человекъ? Онъ почувствовалъ душу въ этомъ животномъ. Значитъ люди неправы, утверждая, что у животныхъ ея нѣтъ. Тодъ не замѣтилъ, что вожатый, который сидѣлъ на слонѣ, тоже посмотрѣлъ на него, повернулъ голову ему вслѣдъ. Тогда Тоду рассказали, что Сарампуръ самый центръ родины слоновъ и что здѣсь ихъ кутятъ и берегутъ. Даже культъ какой-то у жителей къ слону. Отъ отца къ сыну пере-

ходять рассказы и легенды изъ ихъ жизни. Однимъ словомъ, вожатые (махута, на мѣстномъ нарѣчїи) ихъ понимаютъ и какъ будто могутъ говорить съ ними.

Однако Тоду не удавалось приблизиться къ махутамъ, чего ему очень хотѣлось, и ради чего онъ готовъ былъ забыть поло. Эти люди жили своей жизнью, отошли отъ другихъ людей и вполне посвятили себя служенію своимъ слонамъ.

Сарампуръ былъ только на разстояніи трехъ дней отъ джунглей, гдѣ была родина тигровъ, самыхъ большихъ, такъ называемыхъ королевскихъ.

Вскорѣ по приѣздѣ Тода прибылъ въ Сарампуръ лордъ Мильне и собирался организовать охоту на тигровъ. Онъ былъ предсѣдателемъ поло-клуба въ Англии и прїѣхалъ со своимъ секретаремъ, мистеромъ Лемпъ, съ которымъ Тодъ былъ знакомъ по клубу. Черезъ него Тодъ получилъ приглашеніе на охоту.

Въ это же время Тоду удалось все-таки проникнуть за ограду, гдѣ жили слоны.

Онъ очутился въ шести шагахъ отъ самага большого изъ нихъ, Кутъ Хуми, того самага, который посмотрѣлъ на него нѣсколько дней тому назадъ.

— Онъ прївѣтствуетъ васъ, саибъ, — сказала Тоду глава махутовъ Гобиндъ Иха.

— Что я долженъ дѣлать съ своей стороны? — спросилъ Тодъ.

— Саибу надо улыбаться и показывать свое удовольствіе.

Слонъ покачивалъ головой, подымалъ и опускалъ хоботъ, смотря внимательно и ласково на Тода.

— У него къ вамъ особенная симпатія, саибъ; это рѣдкость, которую мы цѣнимъ, — продолжалъ Гобиндъ Иха.

— Онъ понимаетъ, когда вы говорите по-англійски? — вдругъ спросилъ Тодъ.

Улыбка появилась на лицѣ Гобинда Иха.

— Понимаетъ, саибъ. Но онъ не слова понимаетъ, саибъ.

— Вы хотите сказать, что онъ понимаетъ по... по...

— По чувству, по интонаціи. Да, саибъ, это такъ.

— Можете вы сказать, что онъ думаетъ въ настоящую минуту? — спросилъ Тодъ.

— Конечно, саибъ; онъ думаетъ, что джунгли опять зеленые, и сокъ опять наполняетъ деревья и кусты. Онъ думаетъ, саибъ, что тамъ есть глубокія воды, гдѣ онъ можетъ купаться, набирать въ хоботъ воды и обрызгивать молодая деревья.

— Онъ все это думаетъ? — разсмѣялся Тодъ съ недовѣріемъ.

— О, гораздо больше этого, саибъ.

— Но почему вы знаете?

— О, саибъ, я всю жизнь прожилъ со слонами; и мой отецъ, и отецъ моего отца. Мы изучали ихъ жизнь и привычки. Мы ихъ знаемъ какъ себя, мы любимъ ихъ и въ силу любви понимаемъ ихъ, — съ чувствомъ отвѣтилъ махутъ.

Кутъ Хуми повернулъ голову къ Гобинду Иха и приложилъ конецъ хобота къ сердцу махута. Тодъ зналъ достаточно, чтобы понять, что это не случайность.

— Видите, саибъ, развѣ это не доказываетъ, что онъ понялъ меня, и понялъ не словами, а чувствомъ? Я около него съ дѣтства.

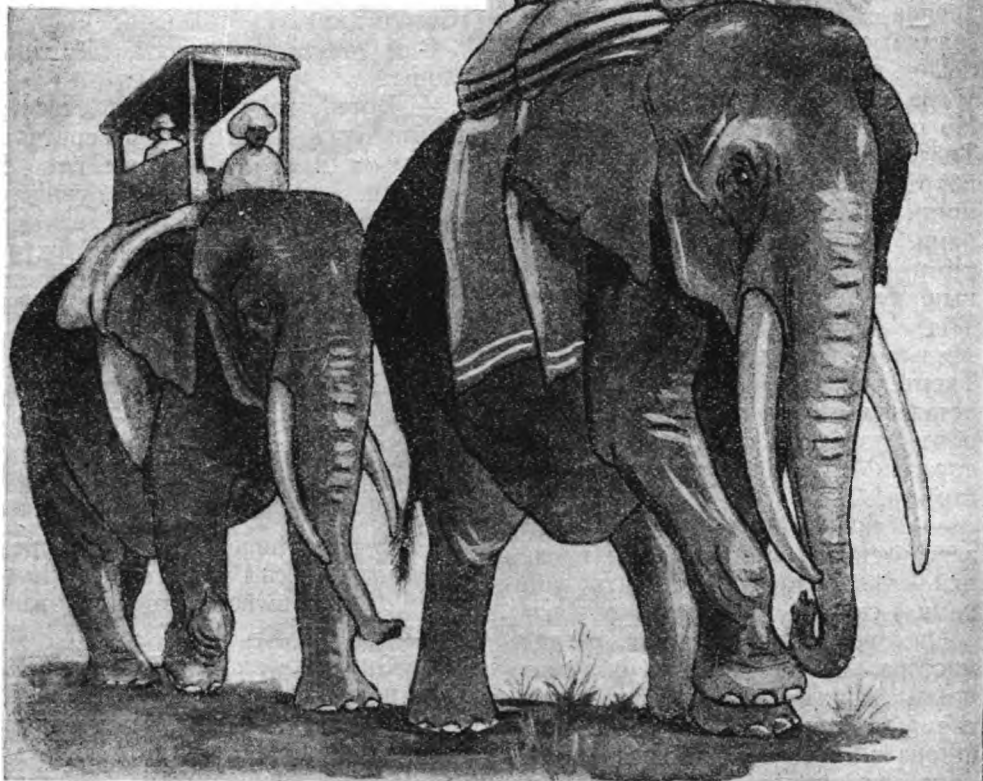
Тодъ смотрѣлъ задумчиво на Кутъ Хуми, потомъ перевелъ глаза на махута.

— А что онъ думаетъ теперь? — спросилъ Тодъ.

— Онъ думаетъ, что будетъ охота на тигровъ, саибъ; что онъ пойдетъ въ джунгли, гдѣ будетъ очень хорошо, хотя не такъ хорошо, какъ выше, въ горахъ, откуда онъ родомъ. Онъ думаетъ, что большое количество слоновъ, которые пойдутъ съ ними, это обуза и лишній, и глупый шумъ; но все же прїятно будетъ побыть въ густой, сырой тѣни джунглей.

Тодъ подошелъ ближе къ Кутъ Хуми, стараясь прочесть въ его глазахъ то, что говорилъ махутъ. Глазъ слона былъ совсѣмъ близко отъ него, и ему показалось на одинъ моментъ, что какая-то завѣса под-

нялась въ этомъ глазу и затѣмъ сразу опустилась. Онъ рѣзко повернулся къ Гобиндъ Иха, какъ бы прося объясненія этому взгляду, и увидалъ передъ собой взволнованное и удивленное лицо махута. Потомъ Гобиндъ Иха низко поклонился, ниже обыкновеннаго, и поспѣшно удалился, оставивъ его одного съ Кутъ Хуми, что несказанно удивило То-да. И странно! У То-да не было никакого страха передъ этимъ большимъ животнымъ, а наоборотъ: онъ чувствовалъ себя подъ его защитой и спокойно стоялъ, и ждалъ. Вернулся махуть съ сыномъ, и оба встали по обѣ стороны

То-да, наблюдая за Кутъ Хуми, который продолжалъ выказывать особенное вниманіе То-ду.

На другой день собрались на охоту. Впереди шель Кутъ Хуми, на которомъ ѣхалъ самъ лордъ Мильне, а То-ду пришлось ѣхать на Арью-

найки съ сыномъ Гобинда Иха, Рао Иха.

На третій день къ вечеру они раскинули палатки на краю большого зеленого поля. Слоны, собранные въ одну кучу, мало спали и ѣли въ эту ночь. Они, видимо, предпочитали разговаривать, — такъ

показалось Тоду, по крайней мѣрѣ. Ночь прошла спокойно, безъ всякихъ приключеній.

— Когда же будетъ охота? — спросилъ Тодъ у Рао. Иха.

— Не сегодня. Завтра днемъ тигръ будетъ пойманъ.

„По телеграфу“, подумалъ Тодъ со смѣхомъ.

На другой день въ полдень они вышли на открытое мѣсто и остановились. Ихъ было полтора ста охотниковъ на двадцати восьми слонахъ. Съ лѣвой стороны загонщики начали бить въ особые мѣстные инструменты, похожіе на барабаны, и вся мѣстность оглашалась могучимъ ревомъ затравленнаго звѣря. Вскорѣ показался и онъ самъ. Сначала Тодъ увидѣлъ только черное длинное тѣло, потому что солнце такъ слѣпило, что нельзя было разобрать настоящаго цвѣта тигра и его характерныхъ полосъ. Но потомъ стало видно яснѣе, и Тодъ увидѣлъ прекрасный экземпляръ королевскаго тигра съ горящими глазами и оскаленными зубами. Онъ великолѣпнымъ прыжкомъ, въ двадцать пять шаговъ въ вышину, приблизился къ Кутъ Хуми. Тодъ ясно видѣлъ, какъ лордъ Мильне всталъ и выстрѣлил. Тигръ упалъ на одинъ бокъ и остался недвижимъ. Со всѣхъ сторонъ раздались похвалы по адресу лорда Мильне за его мѣткій выстрѣлъ.

— Удивительное дѣло — убить затравленнаго звѣря. Такихъ людей слѣдовало бы называть убійцами, — сказалъ Тодъ громко и ясно.

Онъ встрѣтилъ ледяной взглядъ мистера Лемпа и всѣхъ окружающихъ. Никто съ нимъ не говорилъ, и даже Гобиндъ Иха не привѣтствовалъ его, какъ всегда поклономъ въ поясъ, а слегка кивнулъ головой. Но что было больнѣе всего Тоду, это — что Кутъ Хуми не повернулъ головы въ его сторону.

Подъѣзжая къ Сарампуру, Рао Иха повернулся къ Тоду и тихо сказалъ:

— Мой отецъ велѣлъ передать саибу, что у него будетъ разговоръ съ саибомъ въ Сарампурѣ.

Тодъ понялъ, что это было сказано для того, чтобы онъ не подходилъ къ нему во время дороги. Это его больно задѣло, и онъ рѣшилъ уѣхать въ первый же день по приѣздѣ въ городъ. Но онъ ошибся. Гобиндъ Иха хотѣлъ дѣйствительно съ нимъ говорить. Какъ только Тодъ вышелъ вечеромъ изъ клуба, какой-то человекъ подошелъ къ нему. Это былъ Гобиндъ Иха.

— Я пришелъ, чтобы говорить съ саибомъ, — сказалъ махутъ. — Пусть онъ слѣдуетъ за мной.

Тодъ пошелъ.

— Я не могъ иначе, саибъ. Старый Гобиндъ долженъ былъ такъ поступить съ саибомъ, чтобы не разсердить лорда и другихъ охотниковъ, — продолжалъ онъ тихимъ голосомъ.

Они дошли до ограды, гдѣ жили слоны.

— Вотъ, что я долженъ сказать, саибъ. Кутъ Хуми хочетъ вернуться въ джунгли. Туда, въ горы, гдѣ онъ родился. Онъ жаждетъ увидѣть свою родину, саибъ.

— Развѣ пребываніе въ джунгляхъ во время охоты ему недостаточно? — спросилъ Тодъ.

— О, нѣтъ, это не то, саибъ. Кутъ Хуми служить долгіе годы правительству и имѣетъ право на отдыхъ. Я тоже, саибъ, имѣю право на отдыхъ. Завтра мы попросимъ отпускъ, — серьезно сказалъ махутъ.

Тодъ разсмѣялся. Ему ясно представилось, какъ Гобиндъ Иха и Кутъ Хуми явятся вмѣстѣ въ управленіе просить отпускъ.

— Онъ уже знаетъ, — указалъ махутъ на слона. — Онъ ждетъ съ нетерпѣніемъ дня отдыха. Завтра днемъ мы выйдемъ. Черезъ пять дней мы въ Далимаѣ; черезъ три — въ Алькомарѣ; потомъ еще пять дней медленнаго подъема, и мы въ Миньлоэ. Пять и три и еще пять дней, саибъ; но надо исполнить его желаніе. А въ Миньлоэ на тринадцатый день, если саибъ захочетъ...

— Вы хотите сказать, Гобиндъ, что я могу васъ тамъ встрѣтить? — спросилъ Тодъ.

— Да, саибъ, мы вмѣстѣ пойдемъ въ лѣсъ, если саибъ хочетъ, и на спинѣ Кутъ Хуми. Онъ можетъ быть укажетъ намъ, гдѣ тигръ.

— Конечно, я хочу. Но я хочу знать раньше, зачѣмъ вы это дѣлаете для меня?

— Саибъ думаетъ... — началъ Гобиндъ Иха.

— Я ничего не думаю. Я хочу знать, — перебилъ его Тодъ.

— Сорокъ лѣтъ, саибъ, я каждый день смотрѣлъ въ глаза моего Кутъ Хуми и видѣлъ только два раза его особенный взглядъ — его мистическое привѣтствіе, — торжественно сказалъ Гобиндъ Иха.

— Вы говорите о его взглядѣ, когда я первый разъ стоялъ у его головы?

— Да. Я зналъ, что саибъ не пропустилъ его.

— А когда былъ второй разъ? — спросилъ Тодъ.

— Когда я вернулся изъ Англии и позвалъ его. Онъ издали приблизилъ ко мнѣ. Посмотрѣлъ на меня этимъ взглядомъ и самъ посадилъ меня на свою спину, — отвѣтилъ взволнованно махуть.

На другое утро Тодъ поѣхалъ на сѣверъ. Черезъ три дня онъ пересѣлъ съ поѣзда на спину верблюда и на четвертые сутки очутился въ Миньлоэ. Это было уже высоко въ горахъ, и холодный вѣтеръ дулъ прямо въ лицо. Девять дней Тодъ провелъ одинъ, приготовляя все къ своей поѣздкѣ въ лѣса.

— Тамъ много тигровъ, саибъ, — сказали ему въ гостиницѣ, — а иногда и большіе слоны спускаются къ намъ.

На тринадцатый день Тодъ взобрался на маленькую гору, съ которой была видна дорога, и сталъ ждать. Послѣ полудня далеко показалось какое-то движущееся пятно, а черезъ два часа Тодъ узналъ, что этотъ слонъ Кутъ Хуми. Вскорѣ старый Гобиндъ Иха стоялъ передъ Тодомъ, кланялся въ поясъ, а Кутъ Хуми выражалъ свою радость обычнымъ покачиваніемъ головы. Махуть взялъ хоботъ слона и положилъ конецъ его въ руку Тода. И опять Тоду показалось,

что это было, какъ дружественное пожатіе руки человѣка.

На Кутъ Хуми ѣхать было совсѣмъ иначе, чѣмъ на другихъ слонахъ. Совсѣмъ не трясло — это Тодъ почувствовалъ уже на первой верстѣ.

Они шли нѣсколько дней, наслаждаясь природой, тишиной и чуднымъ воздухомъ. Имъ даже говорить не хотѣлось; и только иногда Гобиндъ Иха начиналъ пѣть свои пѣсни, и Кутъ Хуми сейчасъ же поворачивалъ голову, слушая ихъ.

Однажды онъ вдругъ остановился. Недалеко передъ ними стоялъ на заднихъ лапахъ медвѣдь, въ переднихъ онъ держалъ почти цѣлый кустъ ягодъ и съ удовольствіемъ ихъ ѣлъ; вдругъ онъ увидалъ слона и людей и, издавъ короткое глухое ворчаніе, бросился въ кусты, растерявъ всѣ ягоды.

— Саибъ не захотѣлъ стрѣлять? — спросилъ махуть.

— Я и не думалъ объ этомъ. Это, вѣроятно, другъ Кутъ Хуми: они, казалось, поняли другъ друга. А вотъ салфетку ему нужно бы, — разсмѣялся Тодъ.

Гобиндъ Иха замѣчалъ все большую дружбу и пониманіе между Кутъ Хуми и американцемъ. Тодъ могъ спать безъ всякаго страха, чуть не подъ ногами слона, а Кутъ Хуми съ видимой радостью принималъ всякую ласку Тода, которой онъ не позволялъ никому другому.

„Онъ расположенъ ко мнѣ“, думалъ Тодъ какъ-то ночью, стоя у самой головы Кутъ Хуми. „Но онъ никогда не подниметъ меня хоботомъ на свою спину, какъ Гобинда Иха. Мнѣ приходится влѣзать какъ лорду Мильне“.

Въ то же мгновеніе Тодъ почувствовалъ, какъ хоботъ Кутъ Хуми коснулся его руки, поднялся и остановился у сердца. Это могла бы быть случайность, конечно; но Тодъ видѣлъ, какъ слонъ дѣлалъ то же самое Гобинду Иха. Онъ отошелъ растроганный къ махуту, но сказать ему ничего не могъ. Гобиндъ Иха совершалъ молитву. Передъ

нимъ лежали кусочки слоновой кости разной формы, и молитва была похожа на какое-то заклинание.

Ночи становились холоднѣе. Одно утро было такое холодное безъ солнца, съ сильнымъ вѣтромъ, что мелкіе ручейки покрылись льдомъ. Послѣ полудня показалось солнце, но дорожку, по которой они шли, оно не освѣщало. Тодъ попросилъ остановиться. Ему захотѣлось взобраться на утесъ, чтобы погрѣться на солнцѣ.

— Пусть саибъ возьметъ ружье, — сказалъ махуть.

— Не стойтъ. Это такъ близко.

Тодъ сталъ подыматься, изрѣдка оглядываясь на Кутъ Хуми, который двигался медленно, какъ танкъ. Ему попадались какія-то маленькія животныя, которыя убѣгали при его приближеніи. Поднявшись еще немного, онъ вдругъ услышалъ какое-то не то ворчаніе, не то мяуканье и увидалъ передъ собой двухъ играющихъ кошекъ. Это были, очевидно, дѣтеныши какого-нибудь большого звѣря.

— Эхъ, вы, маленькіе бродяги, — прошепталъ Тодъ, — лучше мнѣ убраться отсюда.

Онъ повернулся и остановился, какъ вкопанный. Въ двадцати шагахъ отъ него стояла тигрица. Она смотрѣла на Тода и была хвостомъ по бокамъ. Потомъ стала медленно присѣдаться. Тодъ понялъ: она готовилась къ прыжку. Такого чувства страха онъ не испыталъ никогда. Но вмѣсто прыжка, котораго ожидалъ Тодъ, изъ-за дерева появилось другое животное.

„Тигръ!“ успѣлъ подумать Тодъ.

Онъ сдѣлалъ шагъ назадъ, но тигръ сдѣлалъ тоже одинъ шагъ. Тодъ подвинулся еще, и тигръ сдѣлалъ то же самое.

Тодъ понялъ, что погибъ, что ему не уйти отъ нихъ, хотя и слышалъ

приближеніе Кутъ Хуми. Но одинъ прыжокъ тигра и — конецъ всему.

Вдругъ раздался могучій ревъ. Тодъ былъ схваченъ и поднятъ на воздухъ и почти безъ сознанія очутился на рукахъ Гобиндъ Иха. Клыкъ Кутъ Хуми впился въ животъ тигра, и онъ мертвый свалился къ ногамъ слона. Кутъ Хуми наступилъ на него.

Тодъ пришелъ въ себя. Онъ слѣзъ вмѣстѣ съ Гобиндомъ на землю и серьезно смотрѣлъ на тигра, въ то время какъ Гобиндъ Иха возился надъ ранами слона. Ихъ было три: на нижней губѣ, на плечѣ и колѣнѣ.

— Но Сарампуръ услышитъ объ этомъ, — сказалъ махуть торжественно, какъ говорятъ заклинание.

— И не только въ Сарампурѣ, — продолжалъ онъ, — но вездѣ, гдѣ есть слоны, люди услышатъ какъ Кутъ Хуми спѣшилъ на выручку своего любимца.

— Но гдѣ тигрица? — спросилъ Тодъ.

— Исчезла, саибъ. Сторожить насъ и сейчасъ можетъ быть, кто знаетъ?

Тодъ оглянулся, но нигдѣ не было видно ея.

— Она вовсе не хотѣла убить меня, можетъ быть. Она думала защитить своихъ дѣтенышей. Она же не могла знать моихъ намѣреній, — сказалъ Тодъ.

— Кто знаетъ? — повторилъ махутъ. — Тигрицу я видѣлъ только одно мгновение, затѣмъ она исчезла. Мой Кутъ Хуми несъ меня какъ вѣтеръ, ломаль все на пути. Никогда, саибъ, смертный не двигался съ такой быстротой, какъ я сегодня.

— Я не совсѣмъ понимаю, — сказалъ Тодъ. — Кутъ Хуми долженъ былъ схватить меня во время прыжка тигра?

— Да, саибъ. Такъ сильна его любовь къ чужеземцу.

Тодъ посмотрѣлъ въ глаза Кутъ Хуми. Они свѣтились лаской и добротой.

Роца, видимо, была забыта, такъ какъ Гобиндъ Иха повернулъ въ Сарампуръ. Махутъ молчалъ всю дорогу и держалъ себя очень торжественно. Онъ, видимо, переживалъ что-то особенное.

— Вѣдь вотъ, саибъ, — сказалъ онъ однажды, — Кутъ Хуми держалъ отъ меня въ секретѣ, зачѣмъ онъ бѣжалъ за вами. Онъ не послушался меня и повернулъ за вами, саибъ, а потомъ пустился бѣжать. Онъ, значить, зналъ. Но зачѣмъ онъ держалъ отъ меня въ секретѣ?

Сразу по прибытіи въ Сарампуръ, Тодъ уѣхалъ домой.

Дома родители радостно встрѣтили его. Онъ долженъ былъ въ день пріѣзда рассказать всѣ свои приключенія.

— Всегда животныя, — добродушно ворчалъ отецъ. — Ты пропадешь изъ-за нихъ, вотъ увидишь.

— О, нѣтъ! — былъ увѣренный отвѣтъ Тода, и въ его памяти воскресалъ полный теплой ласки взоръ великана Кутъ Хуми.

На волоскѣ отъ смерти.

Рассказъ Гарри Адамса.

Въ августѣ 1924 года часть судовъ, принадлежащихъ къ сѣвероатлантической американской эскадрѣ, стояла на якорѣ въ гавани Мэнъ и производила минныя упражненія. Каждое судно должно было положить двѣнадцать минъ на определенной глубинѣ и въ определенномъ пространствѣ, а затѣмъ, спустя нѣсколько часовъ, всѣ эти мины вытаскивались обратно и изслѣдовались относительно прочности и непроницаемости для воды. Въ качествѣ артиллерійскаго офицера, служащаго на броненосцѣ «Иллинойсъ», я принималъ дѣятельное участіе въ этихъ упражненіяхъ. Мы заложили двѣнадцать минъ и черезъ определенный промежутокъ времени отправились на лодкѣ доставать ихъ со дна. Каждая мина вѣсила болѣе тысячи фунтовъ, и поэтому маневрированіе съ такой тяжестью требовало все-таки большой ловкости и умѣнья. Мы благополучно вытаскивали одиннадцать минъ, но никакъ не могли найти двѣнадцатую. Между тѣмъ время проходило. Мы усердно искали на всемъ пространствѣ при помощи крючьевъ и драгъ, но двѣнадцатой мины все-таки не находилось. Когда, наконецъ, мы убѣдились въ бесплод-

ности нашихъ поисковъ, то послали за водолазомъ. Однако его способъ отыскиванія мины оказался мнѣ весьма неудовлетворительнымъ, и поэтому я, недолго думая, велѣлъ вытащить его наверхъ и рѣшилъ самъ опуститься на дно и поискать недостающую мину.

Водолазное искусство было мнѣ знакомо, но до сихъ поръ я производилъ опыты только на небольшой глубинѣ, или опускался въ воду лишь для того, чтобы осмотрѣть дно судна. Наши же мины были положены на глубинѣ 15 сажень. Но меня очень волновала мысль, что мы теряемъ время напрасну, и поэтому я, не раздумывая, приказалъ подать себѣ водолазный костюмъ и, облачившись въ него, началъ медленно опускаться на дно. Яркій солнечный свѣтъ августовскаго дня скоро смѣнился зеленоватымъ сіяніемъ, и въ ухахъ моихъ раздавался шумъ воздушнаго насоса, накачивающаго воздухъ въ резиновый шлангъ. Необходимо опускаться очень медленно, для того, чтобы увеличивающееся давленіе, по мѣрѣ опусканія на большую глубину, дѣйствовало постепенно. Однако все-же дыханіе становится затруднительнымъ на такой глубинѣ, и водолазъ испытываетъ настоящія физическія страданія, пока не приспособится къ своему положенію.

Я достигъ дна въ довольно хорошемъ состояніи и тотчасъ же отправился на поиски. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было совершенно темно, и я не могъ ничего разглядѣть; но тамъ, гдѣ дно было песчаное, отраженный свѣтъ давалъ возможность различить кое-что, и я могъ видѣть направленіе движенія ила, поднятаго со дна моими тяжелыми водолажными сапогами. Только наблюдая это движеніе ила, водолазъ можетъ ориентироваться на дно и сообразить, въ какомъ направленіи находится его лодка.

Мнѣ казалось, что я уже бродилъ подъ водой около двѣнадцати минутъ, когда, наконецъ, освѣтивъ фонарикомъ иль, я увидѣлъ что-то темное и принялъ предметъ за ми-

ну. Но представьте мой ужасъ, когда «мина» шевельнулась и предо мной въ полосѣ свѣта выплыло чудовище — осьминогъ. Спугнутое яркимъ свѣтомъ, оно таращило на меня глаза и шевелило страшными щупальцами, точно расправляя ихъ.

Въ ужасѣ я дернулъ сигнальную веревку, чтобы меня подняли наверхъ, и бросился въ сторону отъ чудовища, не думая ни о чемъ... Спрутъ однако не послѣдовалъ за мной. Должно быть, испуганный яркимъ свѣтомъ, онъ отступилъ, и вскорѣ его студенистое тѣло исчезло въ зеленоватой тьмѣ.

Однако одно близкое сосѣдство чудовища заставляло леденѣть кровь. Я снова подаль сигналъ, но не получилъ отвѣта.

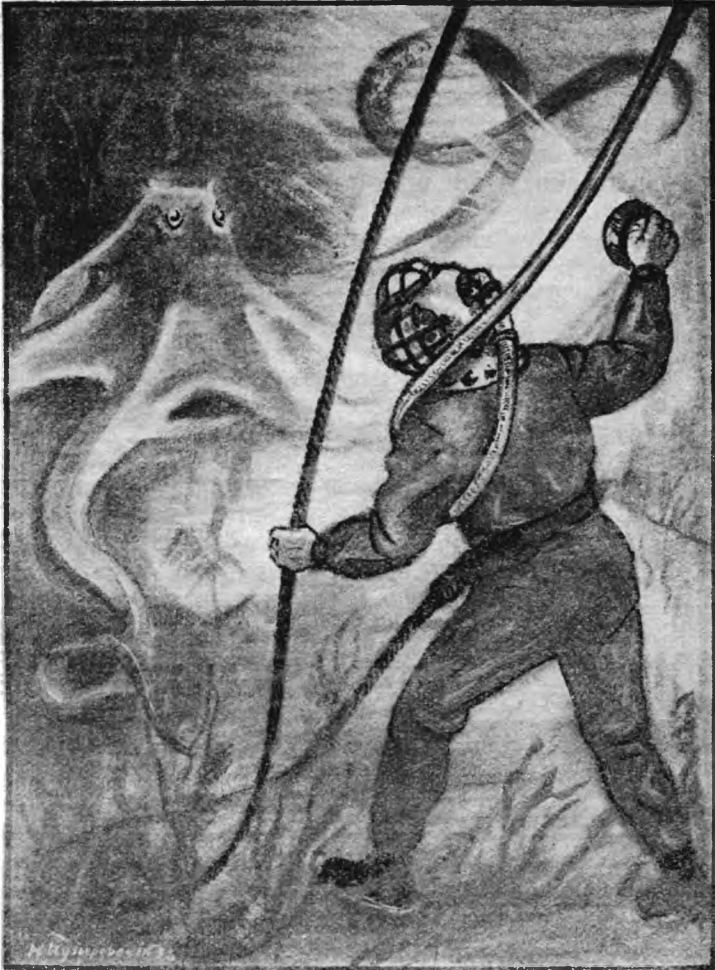
Тогда я подумалъ, что, вѣроятно, что-нибудь препятствуетъ передачѣ моихъ сигналовъ наверхъ, и, испытывая руками веревку, чтобы опредѣлить, гдѣ находится помѣха, я вдругъ наткнулся на предметъ нашихъ исканій — мину. Въ первый моментъ я очень обрадовался, но моя радость тотчасъ же смѣнилась испугомъ, когда я увидалъ, въ какомъ положеніи я нахожусь.

Якорь мины лежалъ въ тинѣ, а проволочный канатъ, удерживающій мину въ должномъ положеніи, поднимаясь вверхъ, терялся въ водѣ надъ моей головой, а вокругъ этого каната обвилась моя сигнальная веревка и резиновый шлангъ, образовавъ петли вмѣстѣ съ электрическимъ проводомъ мины. Несмотря на слабый свѣтъ, я все-же могъ различить, до какой степени перепутались всѣ веревки, и понять, что освободиться мнѣ будетъ очень трудно, такъ какъ надо, по крайней мѣрѣ, часть, чтобы распутать такую путаницу.

Я съ отчаяніемъ въ душѣ старался распутать веревки и освободить себя отъ мины, къ которой оказался прикрѣпленнымъ. Но для меня становилось все яснѣе и яснѣе, что мое положеніе безнадежно. Давленіе воды причиняло мнѣ невыносимыя мученія, и я дышалъ съ величайшимъ трудомъ. Однако

я продолжать трудиться надъ распутываніемъ петли, несмотря на полную безнадежность. Какъ я сожалѣлъ, что не захватилъ съ собою ножа! Я старался ногтями разор-

пряглась, и, вслѣдствіе страшнаго давленія на мою грудь, одно ребро у меня сломалось. Въ то же время я почувствовалъ сильный толчокъ. Мой шлемъ стукнулся объ якорь

вать проволоочный канатъ, но только поранилъ себѣ руки...

Вдругъ я почувствовалъ, что веревка, обвязанная вокругъ моей груди, начинаетъ напрягаться. Я понялъ, что команда пробуетъ вытащить меня, и теперь жизнь моя зависѣла лишь отъ крѣпости веревки, къ которой я былъ привязанъ. Меня потащило по дну, и давленіе на мою грудь достигло такой силы, что я почти лишился сознанія. Но на мгновеніе движеніе пріостановилось, и я опять пришелъ въ себя. Веревка снова на-

мины, и струя холодной воды брызнула мнѣ въ лицо. Я понялъ, что ентъ продырявился отъ удара. Если мое положеніе было отчаяннымъ за мгновеніе передъ этимъ, то теперь оно стало совершенно безнадежнымъ. Однако я успѣшно нащупалъ дыру въ шлемѣ и заткнулъ ее пальцемъ. Острые края врѣзались въ мой палецъ до самой кости, но все же вода не протекала больше въ отверстіе. Напряженіе силъ было слишкомъ велико, и я снова лишился чувствъ. Рука соскользнула, и струя воды опять

брызнула мнѣ въ лицо и привела меня въ чувство. Это повторялось нѣсколько разъ: я терялъ на мгновение сознание и затѣмъ снова приходилъ въ себя отъ холодной воды. И, тѣмъ не менѣе, меня ни на минуту не покидала увѣренность, что моя команда будетъ продолжать работать насосомъ и накачивать воздухъ, пока мое тѣло не будетъ вытащено на поверхность воды. Несмотря на то, что резиновый шлангъ тоже обмотался вокругъ минной проволоки, онъ все-таки пропускалъ ко мнѣ воздухъ, и это обстоятельство отчасти мѣшало водѣ проникать черезъ отверстіе въ шлемъ.

Мнѣ казалось, что я нахожусь въ тискахъ смерти безконечно долгое время. И вдругъ я почувствовалъ, что отдѣляюсь отъ дна и меня поднимаютъ наверхъ. Облако тины наполнило воду вокругъ меня, но когда вода снова прояснилась, то я увидалъ спутанные веревки, проволоку и разныя принадлежности мины; минный якорь, вѣсомъ 540 фунтовъ, повисъ на мнѣ; и вся эта страшная тяжесть держалась на тонкомъ канатѣ, къ которому былъ прикрѣпленъ и я. Прибавьте къ этому, что все это находилось на глубинѣ 70 футовъ и что у меня было сломано ребро! Но я уже плохо воображалъ и не думалъ о томъ, что если веревка выдержитъ, то черезъ нѣсколько минутъ я буду въ объятіяхъ моихъ товарищей. Я смутно чувствовалъ только, что вода становилась теплѣе и прозрачнѣе. Мало-по-малу дышать стало легче, и я пришелъ окончательно въ себя. Тутъ только я понялъ, что спасеніе близко. Я находился на глубинѣ всего лишь пяти футовъ, когда вдругъ движеніе приостановилось. Я по-

томъ узналъ, что команда перестала на мгновение тянуть меня вверхъ, такъ какъ хотѣла выловить петли веревокъ, всплывшія на поверхность воды. Но одна петля соскользнула такъ несчастливо, что потащила за собой внизъ мой шлемъ, и меня перевернуло вверхъ ногами. Вода, скопившаяся въ моей водолазной одеждѣ, начала заливать мнѣ лицо. Я уже считалъ себя погибшимъ и только молилъ о томъ, чтобы смерть пришла скорѣе и покончила мои мученія. А между тѣмъ вѣдь стояло только сильно дернуть за веревку, чтобы измѣнить мое положеніе! Эта мысль невольно мелькнула у меня, когда я висѣлъ внизъ головой, осужденный погибнуть всего на разстояніи нѣсколькихъ футовъ отъ поверхности воды.

Но помощь была близка. Одинъ изъ матросовъ догадался спуститься въ воду, чтобы хорошенько изслѣдовать положеніе вещей. Онъ обвязалъ себя веревкой и нырнулъ. Конечно, онъ тотчасъ же понялъ, что произошло; и, дернувъ веревку, вернулъ мнѣ вертикальное положеніе. Безъ сомнѣнія, я ему обязанъ спасеніемъ своей жизни. Если бы онъ не сдѣлалъ этого, то я неминуемо долженъ былъ бы погибнуть.

Меня вытащили на палубу баркаса. Нечего и говорить, что удивленію и радости моей команды не было предѣловъ, когда увидали, что я живъ. Въ самомъ дѣлѣ, меня уже считали умершимъ, и спасеніе мое казалось какимъ-то чудомъ. А мнѣ до сихъ поръ все это приключеніе представляется какимъ-то ужаснымъ кошмаромъ, одна мысль о которомъ приводитъ меня въ сдроганіе!

Герой.

Разсказъ.

— Завтра заплатка будетъ красная! Смотрите-ка!

Эти слова заставили Бента покраснѣть, какъ маковъ цвѣтъ. Онъ порывисто обернулся и очутился лицомъ къ лицу съ Карломъ, избалованнымъ сыномомъ консула Броэ.

Карль не выдержалъ и опустилъ глаза подъ пристальнымъ гордымъ взоромъ Бента.

— За мной, ребята! — крикнулъ онъ и помчался во главѣ смѣющейся толпы школьниковъ прочь отъ мѣста игры.

Когда Бентъ остался одинъ, онъ вытеръ глаза кулакомъ. Онъ отлично понялъ, что Карль насмѣхался надъ новой заплаткой на его штанахъ. Заплата была пустячная, но матеріи подходящей не оказалось. Матушка увѣрена была, что никто ничего не замѣтитъ, но вотъ Карль замѣтилъ, да еще поднялъ на смѣхъ при всѣхъ школьникахъ.

— Выскочка несчастный! — пробормоталъ Бентъ, стиснувъ зубы. — Я тебѣ еще покажу!

Школьный сторожъ позвонилъ, и школьники, быстро собравшись въ пары, гуськомъ направились въ классъ.

Бентъ былъ первымъ ученикомъ въ классѣ, и всѣ товарищи уважали его за способности и знания. Даже Карль Броэ въ тайникахъ души восхищался имъ, но избалованный мальчикъ любилъ самъ всюду быть на первомъ планѣ и поэтому досаждалъ Бенту насмѣшками, пользуясь тѣмъ, что бѣдность была его большимъ мѣстомъ.

На обратномъ пути изъ школы Бентъ обыкновенно шелъ нѣсколько поодаль отъ Карла. Имъ было, правда, по пути, но давно уже прошло то время, когда они ходили вмѣстѣ. Карль далъ какъ-то понять, что онъ предпочитаетъ общество другихъ школьниковъ, и Бентъ держался въ сторонѣ.

Какъ-то оба мальчика возвращались вечеромъ домой, и хотя Карль

былъ одинъ, Бентъ умышленно отсталъ отъ него и на городской площади даже остановился немножко.

Годъ тому назадъ Карль былъ менѣе гордъ и даже сблизился съ Бентомъ. Однажды онъ даже пошелъ прогуляться съ нимъ, и они вмѣстѣ встрѣтили на городской площади нарядную бонну съ красивой дѣтской коляской. Карль тогда ускорилъ шаги и крикнулъ товарищу:

— Идемъ, я тебѣ покажу мою сестренку.

Когда они подошли къ колясочкѣ, сидѣвшая въ ней хорошенькая дѣвчурка сразу протянула Бенту пухлую ручку. Мальчикъ бережно и съ нескрываемымъ восхищеніемъ дотронулся до нѣжныхъ пальчиковъ, а ребенокъ весело защебеталъ что-то на своемъ непонятномъ языкѣ.

— Иди рядомъ съ коляской, ты нравишься Стеллѣ, — сказала Карль снисходительно.

Маленькая Стелла цѣпко ухватилась за руку Бента, и онъ, смущенный и довольный, такъ и шелъ рядомъ съ колясочкой черезъ весь городъ.

Послѣ этого онъ часто видѣлъ, какъ Карль встрѣчалъ на площади бонну и сестренку, но Карль больше не предлагалъ ему подойти ближе и поздороваться со Стеллой, такъ что мальчикъ только издали любовался ребенкомъ.

Вотъ и въ тотъ день, когда злосчастная заплатка причинила ему столько огорченія, Бентъ издали увидѣлъ на площади красивую колясочку и улыбающуюся бонну. Дѣвочка издали замѣтила брата и радостно махала ему ручонками.

Какъ всегда, Бенту стало грустно, что у него нѣтъ такой-же милой сестренки. Онъ остановился у витрины книжнаго магазина и искоса наблюдалъ за тѣмъ, что происходило на площади.

И вдругъ онъ услышалъ шумъ и грохотъ. Онъ не сразу догадался, что это шумить и откуда раздается

шумъ, но потомъ увидѣлъ, что прямо къ площади мчится телѣга, которую понесла взбѣсившаяся лошадь. Случается, что на войнѣ, въ разгарѣ битвы, солдатъ инстинктивно бросается на защиту знамени,

забывая объ окружающей опасности. Такъ и Бентъ инстинктивно почувствовалъ, что черезъ минуту повозка очутится на площади и неминуемо сомнетъ подъ собою дѣтскую колясочку Стеллы.

Онъ не ошибся — взбѣсившаяся лошадь уже сворачивала изъ боковой улицы и неслась прямо на растерявшуюся маленькую группу, которая не знала въ какую сторону бѣжать отъ грозной опасности.

Тѣмъ временемъ Бентъ съ мужествомъ отчаянія бросился навстрѣчу повозкѣ, и собравъ всѣ силы, прыгнулъ и повисъ на уздѣ скачущей лошади. Рискую жизнью, онъ далъ возможность Карлу увезти колясочку съ опаснаго мѣста. Но его мужество обошлось ему не дешево. Круто остановившаяся лошадь все-таки подмяла мальчика подъ себя, и подоспѣвшіе прохожіе подняли его съ мостовой безъ сознанія.

Когда его на санитарномъ автомобилѣ отвезли въ больницу, Карлъ былъ блѣденъ, какъ полотно, а потомъ неудержимо разрыдался.

Послѣ того не проходило дня, чтобы онъ не навѣстилъ своего храброго друга въ больницу. Онъ развлекалъ его и забавлялъ чѣмъ только могъ, а когда здоровье мальчика нѣсколько улучшилось, его отправили вмѣстѣ съ матерью въ загородное имѣніе консула Броэ.

Самъ консулъ очень полюбилъ маленькаго героя и взялъ на себя всѣ заботы о его благополучіи.

Теперь Бентъ живетъ въ собственномъ маленькомъ домикѣ, подаренномъ его матери семействомъ консула; и домикъ этотъ онъ самъ называлъ „Стелла“, въ честь спасенной имъ сестреники своего бывшего врага.

Перев. Эм. Г—нъ.

Чудовища допотопнаго міра.

Очеркъ Л. Гданскаго.

Трицератопсъ — предокъ носорога.

Носорога въ зоологическихъ садахъ мы считаемъ громаднымъ животнымъ. И однако-же, въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ дѣло съ животными еще молодыми, періодъ роста которыхъ не законченъ. Но каково было бы наше удивленіе, если бы за желѣзными рѣшетками мы увидѣли трицератопса — животного допотопной эпохи. Удвойте длину взрослога носорога, доведите ее до 4 сажень, представьте у него на носу соотвѣтствующей длины рогъ, а повыше глазъ еще два такихъ же, — и вы получите приблизительный обликъ трицератопса. Для полноты картины необходимо добавить на затылкѣ костистый, слегка складчатый воротникъ, а на концѣ морды — солидныхъ размѣровъ клювъ, формой какъ у попугая или грифа. Все тѣло чудовища одѣньте мысленно твердыми, остроконечными костистыми щитками, удалите тонкій висячій, присущій носорогу хвостъ и замѣните его толстымъ, закованнымъ въ такую же броню, хвостомъ, напоминающимъ хвостъ кенгуру, — и передъ вами встанетъ чудовище мѣловой эпохи, тяжело ступавшее, какъ настоящее копытное животное — полуносорогъ, полубыкъ — однако бывшее типичнымъ пресмыкающимся.

Ареною ужасныхъ битвъ и борьбы за существованіе были, вѣроятно, лѣсныя болота и непроходимыя топи конца вторичной эпохи, если природа считала нужнымъ снабжать нѣкоторыхъ своихъ любимцевъ такими страшными орудіями нападенія и защиты. Три сильныхъ рога для атаки и отбрасыванія врага, а позади ихъ круглый, какъ воротникъ, костяной щитъ (панцырь), для отраженія отвѣтныхъ ударовъ противника; бока, защищенные панцыремъ, а тылъ — могучимъ хвостомъ, которымъ было вполне достаточно

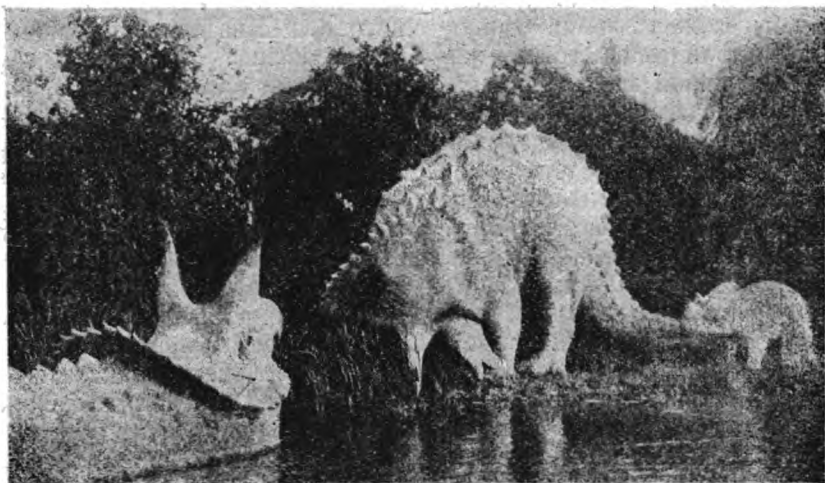
слегка помахивать слѣва направо и обратно, чтобы ломать стволы деревьевъ толщиною въ руку и отбрасывать далеко въ сторону предательски нападающаго сзади непріятеля. Воистину было бы трудно придумать лучшее вооруженіе для живого существа въ предстоящей борьбѣ за жизнь! Одинъ онъ самъ по себѣ представлялъ орудіе, внушавшее почтеніе врагамъ, какъ мы видимъ на примѣрѣ хищныхъ птицъ; но у птицъ позади клюва нѣтъ зубовъ, между тѣмъ какъ у трицератопса были зубы, притомъ типичные зубы млекопитающихъ животныхъ, съ двумя корнями.

Несомнѣнно, что только борьба со стихіями могла, въ концѣ концовъ, стереть съ лица земли такихъ, внушавшихъ ужасъ, представителей животного міра, — вѣроятно же всего, борьба съ водой, широкимъ потокомъ разлившейся по сушѣ въ періодъ наивысшаго расцвѣта чудовищнаго отродья гигантскихъ ящеровъ. Можетъ быть, вода... а можетъ быть, и несовершенство внутренней организаціи животныхъ нанесло рѣшительный ударъ ихъ благоденствію, опиравшемуся на преувеличенную внѣшнюю приспособленность, за счетъ недоразвитія существенныхъ внутреннихъ органовъ.

Вся организація трицератопсовъ была какъ бы рассчитана на торжество голой, грубой силы. Кто день и ночь долженъ носить на тѣлѣ и на головѣ цѣлый арсеналь оборонительнаго и наступательнаго оружія, чтобы не спасовать передъ другими въ борьбѣ за существованіе, тотъ, несомнѣнно, очень далекъ отъ гениальности. Но тамъ, гдѣ не можетъ происходить ни накопленія, ни наследственной передачи жизненнаго опыта, у животныхъ, которыя, по колѣннѣ за поколѣніемъ, безсмысленно, съ непредѣльной наивностью, влечать дни своего существованія

— для такихъ животныхъ малѣйшая переменна обстановки, ничтожнѣйшее колебаніе профиля окружающей мѣстности, можетъ сдѣлаться роковымъ, — въ особенности для исполиновъ, вѣсомъ немногимъ менѣе каменнаго дома, съ неповоротливостью, превосходящею всякія границы. Появляется ли, напр., трясина тамъ, гдѣ тысячелѣтіями былъ подъ ногами твердый грунтъ — и цѣлыя стада игуанодонтовъ, бронто-

Въ будущемъ разъяснится, вѣроятно, многое, что теперь представляется загадочнымъ. Ибо самая свѣдѣнія наши объ эпохѣ ящеровъ страдаютъ еще большими пропусками. Все существенное основывается почти исключительно на данныхъ, добытыхъ великимъ американскимъ естествоиспытателемъ О. Э. Маршемъ, бывшимъ директоромъ палеонтологическаго музея Изъ Колледжа въ Нью-Гэвенѣ, цѣною

Трицератопсъ.

завровъ, трицератопсовъ, изъ года въ годъ бредущихъ излюбленнымъ путемъ, стихійно гибнуть въ образовавшемся болотѣ. Затопляетъ ли вода обширныя равнины — и все, что плохо владѣетъ средствами для бѣгства, или же просто не понимаетъ угрожающей опасности, сметается съ лица земли. Ни въ пѣсняхъ, ни въ сказаніяхъ героическаго эпоса не осталось воспоминанія о томъ, какія полчища безмозглыхъ броненосныхъ ящеровъ простились съ земной жизнью при такой безславной обстановкѣ. Только кости, массы находимые на очень небольшихъ пространствахъ, доказываютъ, что ихъ гибли множества.

опасныхъ и вызвавшихъ крупныя расходы экспедицій.

Ему мы обязаны не только извлеченіемъ, но и описаніемъ и полнымъ восстановленіемъ большинства извѣстныхъ доселѣ скелетовъ динозавровъ; имъ же открыты трицератопсы и ихъ сородичи, научно объединенные теперь въ группу „цератопсидовъ“ или „рогоносцевъ“.

Въ верхнихъ мѣловыхъ отложенияхъ Уайоминга, Монтаны, Дакоты и Колорадо найдены такія обширныя залежи скелетовъ цератопсидовъ, что внѣшнія очертанія и формы тѣла этого разряда ископаемыхъ представляются нынѣ безспорными.

Изъ самой Африки письмо.

Одна дѣвочка, когда была анкета въ газетѣ „Слово“ о журналѣ „Юный Читатель“, написала, что желаетъ читать рассказы о неграхъ.

Я хочу сдѣлать удовольствіе этой дѣвочкѣ и рассказать о неграхъ кое-что.

Я живу въ Африкѣ, и пусть мои милые читатели и читательницы знаютъ, что изъ самой Африки пришло это письмо. И на немъ марки африканскія.

И если имъ письмо понравится, я пришлю и другія.

Я живу въ Африкѣ — въ странѣ Дагомея, въ ея столицѣ Порто-Ново.

Русскихъ кромѣ меня одного (а я докторъ) — никого. 200 человѣкъ европейцевъ (французовъ и англичанъ) и остальные — негры.

Никогда не бываетъ зимы. Всегда лѣто. Сейчасъ январь, а жара здѣсь 40 градусовъ.

Въ домахъ нѣтъ печей, и нѣтъ стеколъ въ окнахъ.

Тутъ не знаютъ, что такое стекло.

И не надо. Зачѣмъ?.. когда такъ жарко, что трудно дышать.

Ноябрь, декабрь, январь и февраль здѣсь самые жаркіе мѣсяцы.

Мартъ, апрѣль, май, іюнь — зима.

Считается зимой время, когда идутъ дожди.

Это мѣсяцы дождя, но температура больше 20 градусовъ выше нуля.

Въ Африкѣ богатая природа. Всюду лѣсъ. А города утопаютъ въ садахъ. Нашихъ деревьевъ вы не увидите. Здѣсь всюду пальмовые лѣса и сады.

Пальма кокосовая, пальма шатровая, пальма финиковая. Баобабъ, каштанъ и олеандръ. Огромное дерево паплія, на верхушкахъ котораго растутъ дыни.

Эти плоды не дыни, но по размѣрамъ, какъ дыни, и вкусъ имѣютъ точно такой, только сѣмячки въ нихъ другія.

Здѣсь бананы растутъ, какъ трава. Бананъ считается сорной травой. А фруктъ бананъ стоитъ го-

раздо дешевле, чѣмъ у васъ въ Европѣ картофель.

А апельсины нипочемъ. Гораздо дешевле, чѣмъ въ Европѣ яблоки. Апельсины здѣсь особенные, съ зеленой коркой. Если апельсины съ желтой коркой — значитъ испорченные.

Въ лѣсахъ деревья цвѣтутъ. Дикое дерево, высотой больше, чѣмъ у насъ кленъ, или дубъ, или акація, и все унизано красными, розовыми, или желтыми цвѣтами. Травы выше человѣческаго роста.

Въ рѣкѣ крокодилы. На-дняхъ я плылъ въ лодкѣ по заливу, а крокодилы шмыгали то тамъ, то здѣсь, высовывали свои морды изъ воды, но, когда мои гребцы-негры замахивались на нихъ веслами, крокодилы прятались отъ испуга и исчезали.

Теперь въ 20 вѣкѣ не человѣкъ боится крокодила, а крокодилъ человѣка.

Въ океанѣ много акулъ. Я нѣсколько разъ отправлялся на рыбную ловлю, и всякій разъ на мою удочку шли маленькія акулы-дѣтеныши. Однажды поймалъ огромную. Она была такъ сильна, что едва не стянула меня въ море. И я чудомъ спасся...

Въ лѣсахъ боа — страшныя змѣи, которыя любятъ обвиться вокругъ человѣка и душить его. Есть и мелкія змѣи — ядовитыя кобры. Если укуситъ, человѣку нѣтъ спасенія — умереть обязательно.

Пауки здѣсь величиной въ лимонъ и прыгаютъ выше аршина надъ землей.

Милліоны ящерицъ, съ желтымъ животомъ, которыхъ въ Африкѣ называютъ „маргунія“. Въ каждомъ дворѣ и домѣ ихъ десятками. Онѣ добрыя, добрыя. Поѣдаютъ пауковъ, шмелей, комаровъ и другихъ насѣкомыхъ. И спасаютъ отъ змѣй. Если змѣя близко, а вы спите, — ящерица вамъ прыгнетъ на животъ и разбудитъ. Добрыя „маргуніи“!

Милые мои читатели и читатель-

ницы, мальчики и дѣвочки, въ слѣдующій разъ я вамъ расскажу о неграхъ. Но прежде вы напишите вашему редактору г. Кормчому, — интересуетесь ли вы моими афри-

канскими письмами? Если интересуетесь, вы ихъ будете читать постоянно.

В. Унковскій.

Порто-Ново. Африка.

Юный натуралистъ

Коллекціи насѣкомыхъ.

Собирание гусеницъ можетъ быть очень интереснымъ и поучительнымъ, не говоря уже о томъ, что выведенныя изъ нихъ бабочки сохраните пойманныхъ и своимъ чистымъ видомъ украшаютъ коллекцію. Высматривая гусеницъ въ естественной обстановкѣ, собиратель знакомится съ ихъ образомъ жизни, сталкивается съ такими интересными явлениями, какъ подражательность, или мимикрія, благодаря которой гусеница принимаетъ видъ сучка, стебелька, птичьего помета и т. д. При этой охотѣ еще больше, чѣмъ при охотѣ на бабочекъ, приходится «смотреть въ оба» и быстро соображать, быть слѣδοпытномъ.

Осенью мы подходимъ къ кусту ивы. Какъ это всегда бываетъ, одни листья свисаютъ, показывая намъ верхнюю сторону; другіе торчатъ вверхъ, въ особенности на молодыхъ побѣгахъ, и намъ видна ихъ нижняя сторона, сѣровато-зеленая, съ обрисовывающимися на ней жилками. У нѣкоторыхъ листьевъ часть выдѣлена полукругомъ; на вѣткахъ же насѣкомаго какъ будто нѣтъ. Но вотъ, на одномъ изъ листьевъ замѣчаемъ нѣсколько черныхъ цилиндрическихъ тѣлецъ — экскременты гусеницы. Слѣдовательно, и она должна быть гдѣ-то здѣсь. И дѣйствительно, то, что казалось на первый взглядъ торчащимъ вверхъ и свернутымъ лодочкой листомъ, оказывается крупной гусеницей, имѣющей на концѣ тѣла короткій рогъ. Это гусеница глазчатого бражника. Суженное къ переду тѣло, его окраска и свѣтлая косая полоса по бокамъ — все это вмѣстѣ создаетъ полное впечатлѣніе листа.

При собираніи гусеницъ, приходится

обращать вниманіе и на другія особенности этихъ насѣкомыхъ. Допустимъ, на примѣръ, что въ юль наша экскурсія привела насъ къ осинѣ. Какъ извѣстно, листья этого дерева всегда дрожатъ. Всматриваясь въ листву этой осины, мы замѣчаемъ, что одинъ изъ листьевъ свисаетъ неподвижно. Что бы это значило? Разгадку мы найдемъ на нижней сторонѣ листа: перевернувъ его, увидимъ, что на средней жилкѣ сидитъ красивая зеленая гусеница тополевого бражника, очень похожая на предыдущую.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы указать начинающему пути, какъ, не видя самой гусеницы, можно вывести заключеніе о ея присутствіи, и какъ ея отыскать.

Примѣняются и другіе способы ловли гусеницъ. Поступаютъ, на примѣръ, такъ: подъ кустомъ или деревомъ разстилаютъ простыню и сильными ударами бьютъ по стволу или сучьямъ. Сбитыя такимъ образомъ насѣкомыя падаютъ на простыню, и среди нихъ найдется не мало гусеницъ. Съ травянистыхъ и луговыхъ растений гусеницъ собираютъ путемъ кошения, о которомъ говорилось выше. Изъ собранной ранней весной «вербы» или сережекъ тополя часто можно получить гусеницъ, главнымъ образомъ, починицъ. Осенью гусеницы забираются подъ опавшіе листья, мохъ и т. д.

Гусеницы воспитываютъ въ банкахъ изъ-подъ варенья, или особыхъ садкахъ, (см. рис.) обтянутыхъ сверху и съ боковъ марлей, кисеей и т. п. При воспитаніи гусеницъ необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы онѣ всегда имѣли свѣжій кормъ. Поэтому кормъ нужно мѣнять не менѣ

одного раза въ сутки; если-же это невыполнимо, кормъ ставятъ въ маленькую баночку съ водой. Такимъ образомъ, растенія остаются свѣжими нѣсколько дольше. Можно также сохранять часть принесеннаго корма въ плотно закрывающихся стекляннхъ сосудахъ, въ которыхъ растенія не такъ быстро вянутъ. Но и такимъ способомъ сохранить кормъ болѣе 2—3 дней нельзя. Лучше всего содержать гусеницъ на живомъ растеніи. Кормовое растеніе сажаютъ съ корнями въ горшокъ, переносятъ на него гусеницу, покрываютъ все мѣшкомъ изъ кисели и перевязываютъ его вокругъ горшка. Если въ распоряженіи собирателя имѣется садъ, то кормовыя растенія съ гусеницами обыкновенно такимъ-же образомъ прямо на мѣстѣ, гдѣ они растутъ. Такъ-же поступаютъ и съ гусеницами, живущими на разныхъ породахъ деревьевъ или кустарниковъ: ихъ завязываютъ на какойнибудь вѣткѣ. Такой способъ воспитыванія гусеницъ имѣетъ много преимуществъ передъ содержаніемъ ихъ въ садкахъ или банкахъ. Помимо того, что гусеницы имѣютъ всегда свѣжій кормъ, уходъ за ними сводится только къ тому, чтобы слѣдить, не побѣдено ли все, завязанное въ мѣшокъ. Въ послѣднемъ случаѣ мѣшокъ съ гусеницами переносятъ на другое растеніе или вѣтку.

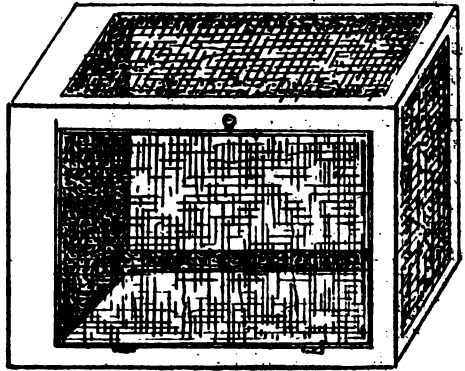
При содержаніи гусеницъ въ банкахъ или садкахъ, нужно слѣдить за чистотой помѣщеній и отъ времени до времени удалять накопившіеся экскременты. Если этого не дѣлать, заводятся плѣсени, могущая вызвать заболѣваніе и послѣдующую гибель гусеницъ.

Достигнувъ полной зрѣлости, гусеница приступаетъ къ окукленію, и тутъ нужно стараться дать ей возможно естественную обстановку. Иныя гусеницы для окукленія подвѣшиваютъ къ вѣткамъ или стѣнкамъ садка, другія свиваютъ себѣ шелковистый коконъ, третьи уходятъ въ землю, четвертыя вѣдаются въ вывѣтрившееся или гнилое дерево и т. д. Считаясь съ этимъ, въ садокъ кладутъ вѣтки, куски дерева и, если нужно, землі.

Обращеніе съ куколками, изъ которыхъ бабочки должны выйти еще до зимы, весьма простое: лучше всего ихъ не трогать и только у окуклившихся въ

землѣ слѣдить за тѣмъ, чтобы земля не высыхала (излишняя влага вредна).

Гораздо труднѣе вывести бабочекъ изъ зимующихъ куколокъ. Лишь немногія развиваются, если ихъ держать въ теплой комнатѣ; большинство-же гибаетъ, если онѣ не будутъ выставлены на морозъ. Куколокъ, окуклившихся на вѣткахъ, стѣнкахъ, и проч., свободно или въ коконахъ, можно выста-

Садокъ для гусеницъ.

вить въ садкѣ на морозъ безъ всякаго опасенія. Куколки-же, зимующія въ землѣ, подъ опавшими листьями, въ гнилomъ деревѣ и т. д., требуютъ иного обращенія. Ихъ укладываютъ въ жестяные ящики между слоями влажнаго (но не мокраго) моха, лучше всего болотнаго (*Sphagnum*). За пенный мохъ, можно каждую куколку вложить отдѣльно въ гильзу изъ пропускной бумаги и сложить всехъ на влажный песокъ. Ящики, покрытые проводящей сѣткой, выставляются въ садкѣ, гдѣ онѣ подъ снѣгомъ могутъ пролежать до таянія снѣга, или-же ихъ продерживаютъ въ теченіе нѣкотораго времени на морозѣ, послѣ чего вносятъ въ комнату, гдѣ, конечно, уже нужно будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы мохъ или песокъ не высыхали. Куколокъ, зимующихъ въ садкѣ, (см. выше), также можно внести въ комнату послѣ того, какъ онѣ простоятъ нѣкоторое время на морозѣ, не дожидаясь наступленія весны. Изъ выведенныхъ еще зимой въ комнату куколокъ, бабочки начнутъ появляться гораздо раньше, чѣмъ въ природѣ, и собиратель будетъ имѣть удовольствіе находить въ своихъ садкахъ живыхъ бабочекъ въ январѣ-февралѣ мѣсяцѣ.

Маркирование птицъ.

Какъ извѣстно, всѣ птицы въ какой либо мѣстности раздѣляются на гнѣздящихся и не гнѣздящихся. Къ гнѣздящимся относятся: осѣдлыя, живущія на родинѣ круглый годъ, перелетныя или лѣтнія птицы, регулярно отлетающія на зиму и возвращающіяся весной для вывода птенцовъ, кочующія, регулярно перелетающія на зиму въ другіе пункты, напр. съ горъ въ долины и обратно, блуждающія, улетающія съ родины чаще всего зимой въ поискахъ корма, и случайно гнѣздящіяся — залетныя, или пролетныя, оставшіяся случайно гнѣздовать.

Къ негнѣздящимся относятся: зимнія, появляющіяся только зимой, это будутъ перелетныя, странствующие, кочующія и блуждающія; пролетныя, замѣчаемыя только весной и осенью, и залетныя, случайно залетающія въ разное время года въ несвойственную имъ мѣстность.

Для наблюденія какъ этихъ, такъ и другихъ явленій въ жизни птицъ, устроены во многихъ культурныхъ странахъ стараго и новаго свѣта орнитологическія*) наблюдательныя станціи. Эти станціи въ числѣ прочихъ своихъ наблюдений примѣняютъ также и маркированіе, или мѣтку птицъ. Для маркированія берутъ изъ гнѣзда птенцовъ или ловятъ взрослую птицу, изучаемаго вида, и на ногу ея, немного выше пальцевъ, укрѣпляютъ небольшую серебряную пластинку (кольцо), на которой вырѣзано или отчеканено названіе станціи и номеръ, подъ которымъ птица записана въ журналъ наблюдений.

Затѣмъ взрослую птицу пускаютъ на волю, а если была взята птенецъ, то его кладутъ обратно въ гнѣздо на попеченіе родителей.

Слѣдъ маркированныхъ птицъ отыскивается, конечно, не всегда. Но все же бывають случаи находженія такихъ птицъ за сотни, а иногда за тысячи миль отъ мѣста ихъ маркированія.

На рисункѣ сфотографировано чучело аиста (*Ciconia alba*), маркированного на орнитологической станціи въ Германіи и черезъ пять мѣсяцевъ застрѣленного въ Родезіи (Южн. Африка).

Со мной былъ такой же случай. Однажды я отправился на лодкѣ для нѣкоторыхъ орнитологическихъ наблюдений къ небольшому островку на Тос-

марскомъ озерѣ вблизи Ливанъ. На островѣ находилась многочисленная колонія чайковыхъ (*Laridae*) и крачковыхъ (*Sternae*).

У острова я былъ встрѣченъ неожиданнымъ гвалтомъ, поднятымъ не одной сотней птицъ.

Нѣсколькими выстрѣлами я спустилъ на воду трехъ птицъ; а когда онѣ были подобраны и взяты въ лодку, я обратилъ вниманіе на одну птицу, оказавшуюся обыкновенной чайкой *Larus ridibundus*, на ногѣ которой оказалось серебряное пластинчатое кольцо съ адресомъ станціи и номеромъ птицы. Чайку я использовалъ для изслѣдованія ея внутреннихъ органовъ, а маркированную ногу отрѣзалъ и отправилъ директору той станціи (въ Германію) для приобщенія къ коллекціи птицъ, найденныхъ послѣ маркированія.

Какъ потомъ выяснилось, чайка оказалась убитой мною черезъ два года послѣ ея маркированія.

Многимъ охотникамъ свойственна привычка не осматривать убитой птицы, разъ она несъѣдобна, вслѣдствіе чего много крайне цѣпныхъ матеріаловъ остаются неизвѣстными науцѣ.

Молодые читатели пусть расскажутъ о прочитанномъ возможно большому числу охотниковъ, особенно тѣмъ, кто рѣдко, а можетъ быть и никогда ничего не читаетъ.

*) Орнитологія—наука о птицахъ.

В. А. Жуковскій.

Биографическій очеркъ.

Нѣтъ той русской хрестоматіи, въ которую бы не вошли стихотворенія Жуковскаго. Наши читатели, конечно, знаютъ наизусть нѣкоторыя изъ его произведеній, какъ напримѣръ, отрывокъ изъ поэмы „Свѣтлана“:

Разъ въ крещенскій вечерокъ
Дѣвушки гадали,
За ворота башмачокъ,
Снявъ съ ноги, бросали... и т. д.

Или красивую сказку объ овсяномъ киселѣ:

Дѣти, овсяный кисель на столѣ:
читайте молитву;
Смирно сидѣть, не марать рука-
вовъ и къ горшку не соваться...

И пройдетъ много лѣтъ, а произведенія Жуковскаго попрежнему будутъ въ русскихъ хрестоматіяхъ; и дѣти будутъ учить ихъ какъ образцы лучшихъ литературныхъ произведеній.

Василій Андреевичъ Жуковскій занимаетъ особое мѣсто въ русской поэзіи. Среди писателей другихъ народовъ тоже нѣтъ имени, съ которымъ можно было бы сравнить Жуковскаго.

Онъ обладалъ особеннымъ талантомъ. Почти всѣ его произведенія — переводы съ иностранныхъ языковъ, но въ переводы свои Жуковскій вливалъ столько творческой силы, что они достигаютъ цѣнности оригинальныхъ произведеній и очень часто превосходятъ красотой изложенія и силой вліянія на читателей ихъ первоначальныхъ творцовъ.

Оттого каждый переводъ Жуковскаго получалъ на нашемъ языкѣ цѣну и силу самобытнаго сочиненія. Этотъ необыкновенный талантъ доставилъ Жуковскому средство къ преобразованію нашей литературы. До Жуковскаго русская литература была однообразна. Жуковскій расширилъ область ея и сблизилъ русскую литературу съ литературой образованнѣйшихъ современныхъ

народовъ. Жуковскаго слѣдуетъ признать и творцомъ русскаго литературнаго языка, такъ какъ онъ первый сочеталъ рѣдкую красоту и благозвучность рѣчи въ свободномъ стихотворномъ, но всегда правильномъ ея теченіи.

Василій Андреевичъ Жуковскій родился 9 февраля 1783 года въ селѣ Мишенскомъ, Тульской губ., принадлежавшемъ богатому помѣщику Бунину. Матерью Жуковскаго была плѣнная турчанка Сальха, впоследствии принявшая православіе. Другъ Бунина, Жуковскій усыновилъ малютку и былъ воспреемникомъ его при крещеніи вмѣстѣ съ дочерью Бунина — Варварой Анастасьевой. Жена старика Бунина воспитывала маленькаго Васю, какъ родного сына.

Крестная мать послѣ того, какъ вышла замужъ, взяла къ себѣ крестника, надѣясь дать ему лучшее образованіе, чѣмъ онъ могъ получить въ деревнѣ. Она отдала Васю въ тульскій пансіонъ.

Въ 1797 году 14-тилѣтняго Жуковскаго отвезли въ Москву и опредѣлили въ московскій благородный университетскій пансіонъ, гдѣ онъ и учился 4 года.

Василій Андреевичъ отдался ученію со всѣмъ жаромъ юношескаго воодушевленія.

Умственная обстановка пансіона способствовала поэтическому развитію Жуковскаго, и пансіону онъ былъ обязанъ очень многимъ. Тамъ окрѣпли и развились его литературные вкусы. Интересы литературные были сильно развиты среди учениковъ пансіона. Подъ руководствомъ преподавателей, ученики нерѣдко собирались читать свои оригинальные и переводные опыты, подвергая ихъ здѣсь же товарищеской безпристрастной критикѣ. Лучшие опыты печатались въ особыхъ періодическихъ изданіяхъ, издававшихся потомъ пансіономъ.

Въ 1797 г., когда скончалась крестная мать Жуковского, подъ вліяніемъ горя онъ написалъ свой первый печатный опытъ — „Мысли при гробницѣ“.

Жуковскій рано научился иностраннымъ языкамъ и переводы были для него дѣломъ нетруднымъ. Первымъ переводомъ Жуковского былъ романъ Коцебу, самага моднаго тогдашняго писателя, названный Жуковскимъ въ переводѣ „Мальчикъ у ручья“.

За свои переводы Жуковскій, кромѣ денегъ, сталъ получать отъ книгопродавцевъ, по тогдашнему обычаю, и книги. Къ концу пансіонской жизни у него составила цѣлая библіотека.

По выходѣ изъ пансіона, Жуковскій началъ служить, но служба пришлась не по душѣ поэту: онъ ее бросилъ и весною 1802 г. переселился на житье въ Мишенское, въ кругъ своихъ родныхъ и друзей, съ цѣлью продолжить свое образованіе. „Надобно сдѣлаться человѣкомъ, надобно прожить не даромъ, съ пользою, какъ можно лучше“. Такъ онъ писалъ своему другу А. И. Тургеневу.

Первая вещь, прославившая имя поэта, — переводъ элегіи Грея „Сельское кладбище“. Затѣмъ онъ переводитъ и печатаетъ „Донъ-Кихота“, „Мальвину“, „Идиллію“, басни и стихи Флоріана, Лафонтэна и др. Знакомится съ Шиллеромъ, къ которому впослѣдствіи привязался всей душой.

Въ 1808 г. Жуковскій становится редакторомъ „Вѣстника Европы“. Въ этомъ журналѣ печатается его баллада „Людмила“.

Жуковскій недолго редактировалъ журналъ, такъ какъ эта работа отнимала у него много времени. Онъ вновь поселился въ Мишенскомъ и усиленно занялся исторіей.

Въ 1812 г. Жуковскій поступилъ въ ополченіе, но вскорѣ заболѣлъ горячкой и въ январѣ 1813 г. снова возвратился домой.

Результатомъ его военной службы явилось стихотвореніе „Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ“, которое приблизило его къ царской семьѣ.

Поэтъ былъ назначенъ учителемъ русскаго языка при великой княгинѣ Александрѣ Феодоровнѣ, будущей императрицѣ, и съ тѣхъ поръ сталъ близкимъ челоѣкомъ въ кругу царскаго семейства и сохранилъ ее привязанности до конца. Жуковскій не забывалъ въ своемъ высококомъ положеніи обязанностей по отношенію къ челоѣку. Многіе были обязаны ему облегченіемъ своей участи и улучшеніемъ положенія.

Василій Андреевичъ сопровождалъ свою ученицу за границу. Въ эту поѣздку, въ Берлинѣ онъ перевелъ поэму „Пери и Ангель“ и „Орлеанская Дѣва“ Шиллера.

Въ Швейцаріи Жуковскій посѣтилъ Шильонскій замокъ, вдохновившій его перевести знаменитую поэму Байрона „Шильонскій узникъ“.

Жуковскому вскорѣ было поручено воспитаніе Наслѣдника, и онъ отнесся чрезвычайно добросовѣстно къ своимъ новымъ обязанностямъ.

Жуковскій женился уже на склонѣ лѣтъ за границей на дочери своего друга - живописца.

Послѣ свадьбы онъ закончилъ поэму „Наль и Дамаянти“. перевелъ „Одиссею“ и начальныя пѣсни „Иліады“, а затѣмъ „Рустемъ и Зорабъ“.

Въ 1852 г. Жуковскій умеръ. Тѣло его перевезли въ Петербургъ и похоронили въ Александроневской лаврѣ, рядомъ съ Карамзинымъ.

Умеръ челоѣкъ, но не умеръ его духъ. Многіе переводы Жуковского надолго останутся чудными образцами поэтической рѣчи. Поэзія Жуковского легко воспринимается юношескими сердцами и вдохновляетъ ихъ. Объ этомъ ярче всего говоритъ стихотвореніе Пушкина, посвященное Жуковскому:

„И ты, глубоко вдохновенный,
Всего прекраснаго пѣвецъ;
Ты, идолъ дѣвственныхъ сердецъ, —
Не ты-ль, пристрастьемъ увлеченный,
Не ты-ль мнѣ руку подавалъ
И къ славѣ чистой призывалъ?“
Тадо.

Въ просакъ попалъ.

По С. Максимову.

Понасть въ просакъ немудрено каждому, и всякому удается это не одну тысячу разъ въ жизни, и притомъ такъ, что иногда всю жизнь тѣ случаи вспоминаются. Между прочимъ, попалъ въ просакъ тотъ иностранецъ, который прѣзжалъ изучать Россію и, увидѣвъ въ деревняхъ нашихъ столбы для качелей, скороснѣло принять ихъ за висѣлицы.

Побывавши въ сотнѣ городовъ, и я самъ чуть-чуть не попался въ просакъ, и притомъ въ самый настоящій.

Добрался я до почтеннаго города Ржева, почтеннаго по своей древности и по разнообразной промышленной и торговой живучести. Городъ этотъ старинная «Ржева Володимірова», вдобавокъ къ тому, стоя на двухъ красивыхъ берегахъ Волги, раздѣляется на двѣ части, сохранившія древне-русскія названія: Князь-Дмитріевской и Князь-Федоровской.

Славится Ржевъ издавна своей яблочной и ягодной пастилой, но главную славу онъ приобрѣлъ себѣ разнымъ ржевскимъ прядевомамъ: судовой снастью, шаруской бичевкой и корабельными канатами.

Молодцы-прядельщики то и дѣло попадаются на улицахъ, обмотанные пенькой кругомъ всего станна, отъ шеи живота по самую шею. Этотъ промыселъ — прямо на глазахъ. Сейчасъ прядельщикъ прицѣпится, — и мы его въ лицо не увидимъ.

Въ концѣ просторнаго двора установлено маховое колесо, которое вертитъ слѣпая лошадь. Отъ колеса проведена струна, которая вертитъ шкивы, а по шкивной бородкѣ ходитъ колесная снасть и вертитъ крюкъ, вбитый въ шкиву. Если подойдетъ къ этому крюку прядельщикъ, то и прицѣпится, т. е. приспуститъ съ груди прялку пеньки, перехватитъ руками и станетъ спускать и пятиться. Крутится веревка скоро и сильно, и

чтобы она не обожгла кожи на рукахъ. — у всѣхъ рабочихъ надѣты кожаныя рукавицы, или голицы.

Пропятился мастеръ на одинъ конецъ, сколько указано, скинулъ бичевку на рогульки и опять начинается снова. Такъ не хитро налаженъ весь механизмъ прядельной фабрики первобытнаго типа.

Такъ какъ дворы не всегда обширны. — хозяинъ выноситъ нерѣдко колесо на улицу, вдоль которой и идетъ работа. Кто хочетъ тутъ проѣхать, — объѣзжай около, для чего и оставляется двухаршинный проходъ.

И вотъ въ Ржевѣ многія улицы уставлены столбами съ перекладиной, а на перекладинахъ ввинчены рогульки. Я зашелъ, ничего не зная, въ одну изъ такихъ улицъ и едва не былъ сбитъ съ ногъ: выступала задомъ изъ воротъ и пятилась до середины улицы цѣлая ватага рабочихъ, человекъ двадцать, а за нею стѣдомъ такая же другая.

Ржевскіе богатыри, выдвинувшись изъ воротъ, покрутились на срединѣ улицы передъ висѣлицей и пошли обратно во дворъ, куда ихъ повела за собою крутящаяся бичевка.

Я заглянулъ во дворъ и увидѣлъ тамъ цѣлое плетеное изъ веревокъ, въ которомъ и разобраться мудрено. Сколько людей, столько новыхъ нитей, да столько же старыхъ навѣшано съ боковъ и надъ головами. Дѣйствительно, разобраться тутъ трудно, но запутаться даже на одной веревочкѣ — избави Богъ, потому что это-то и есть настоящій бѣдовой «просакъ», какъ называется вся сѣть такой прядельни.

Здѣсь, если угодить одинъ волосъ понасть въ «сучево» на любой веревкѣ, — то заберетъ и всю голову; а кто попадетъ полонъ въ «просакъ», у того отрывается вся одежда, пока не остановятъ глупую лошадь и услужливое колесо.

Ходи съ оглядкой, а то скрутитъ бѣда — не выдерешься, присидишь въ просакахъ — не поздоровится.

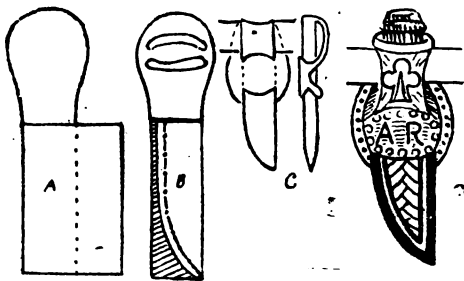
Какъ приготовить ножны для ножа?

Въ лагерь, гдѣ вы постоянно бываете, ножны для вашего ножа становятся прямой необходимостью. Имѣть разукрашенные ножны — роскошь, но зато они очень красивы.

Сдѣлать такія ножны, при умѣннй шить кожу, очень легко. Для этого нужно взять кусокъ кожи около 12 сантим. ширины и 30 сантим. длины. Вырѣзавъ фигуру А (см. рис.), положите кожу въ воду, чтобы она совершенно размягчилась. Тѣмъ временемъ выстругайте изъ дерева модель — точную копию вашего ножа.

Затѣмъ оберните модель размягченной кожей, и, постукивая по кожѣ деревяннымъ молоточкомъ, сравняйте все складки. Очень важно, чтобы кожа плотно прилежала къ модели. Послѣ этого вбейте нѣсколько деревянныхъ шпильекъ на мѣсто шва (см. рис. В). Эти шпильки не позволяютъ ножу разрѣзать шовъ. Затѣмъ спейте кожу и обрѣжьте остатки. Наконецъ сдѣлайте прорѣзы, какъ указано на рисункѣ В, продѣньте футляръ сквозь прорѣзы и укрѣпите его нѣсколькими стежками. Когда кожа высохнетъ, то кусочкомъ стекла оскoblите край футляра. Затѣмъ можете нарисовать на ножнахъ инициалы и какой-нибудь узоръ.

Вольфъ.

Опытъ управления.

Въ серединѣ марта въ городѣ Хустонъ (штатъ Техасъ) все управление городомъ въ теченіе одного дня будетъ передано бой-скаутамъ, которые уже избрали голосованіемъ изъ своей среды городского голову, городского контролера, начальника полиціи, начальника пожарнаго отдѣла и прочихъ должностныхъ лицъ, при чемъ можно было избирать лишь бой-скаутовъ въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ. Такіе опыты въ Америкѣ продѣлываются время отъ времени и всегда даютъ хорошіе результаты.

На дежурствѣ.

Изъ скаутской жизни.

I.

Ровно въ полночь новичокъ Самойловъ почувствовалъ, что съ него стянули одѣяло. Затѣмъ послѣдовалъ энергичный толчокъ въ бокъ.

— Мишка, дежурить!..

— Мм-м... отстань! не мѣшай спать!

— Говорить тебѣ, вставай! Твое дежурство началось...

Самойловъ, выльзъ изъ палатки и, остановившись у самаго входа въ нее, сталъ топтаться на мѣстѣ, стуча по землѣ носкомъ.

— Ты долго будешь продолжать свой

бегемотскій танецъ? — раздаеся изъ палатки возмущенный голосъ вожатаго.

— Миѣ холодно!

— Такъ можешь найти другой способъ согрѣванія, а то растащивался!

Пляска прекратилась, и пѣсколько минутъ прошло въ полномъ молчаніи. Вдругъ у палатки раздаеся тихій шопотъ:

— Ай, ай, ай... ай, ай, ай... Кусть, или не кусть?.. Кто тамъ—скаутъ, или кусть? Это кусть, а вонъ тамъ — скаутъ. Нѣтъ, тамъ тоже кусть...

Вожатый не выдержалъ и, выглянувъ изъ палатки, спросилъ:

— Мишка, съ кѣмъ это ты разговариваешь?

— Я такъ... я совѣмъ не разговариваю.

— Ладно... Скажи лучше, почему ты здѣсь стоишь? Вѣдь часовой долженъ ходить вокругъ всего лагеря... А то только спать мѣшаешь! — и вожатый снова исчезъ въ палаткѣ.

Царить тишина.

II.

Лагерь былъ расположенъ на склонѣ широкаго холма. Самойловъ стоитъ на самомъ гребнѣ его. Въ темнотѣ сѣрыми пятнами обрисовываются очертанія трехъ палатокъ; и видно, какъ ползаютъ огненные змѣйки въ потухающемъ кострѣ.

Въ противоположной сторонѣ подъ холмомъ тускло блеститъ свищовая гладь небольшого озера.

Нѣсъ молчить... По черной землѣ ползутъ какія-то тѣни.

Или это только такъ кажется?..

Для поддержанія бодрости Миша запѣваетъ:

— „Мы, скауты, страха не зна... — и вдругъ, оборвавъ пѣсню на полусловѣ, началъ прислушиваться.

Со стороны озера вѣтеръ явственно донесъ звукъ человѣческихъ голосовъ.

Затаивъ дыханіе, Самойловъ напряженно всматривается въ темноту. Нѣсколько минутъ протекаютъ въ полной тишинѣ.

— Миѣ показалось... — рѣшаетъ Самойловъ, медленно спускаясь внизъ, и

вдругъ останавливается: сердце начинаетъ ускоренно биться.

На томъ берегу вспыхиваютъ и потухаютъ свѣтлыя точки. Длинные вспышки чередуются съ короткими.

Самойловъ еще не знаетъ азбуки Морзе, но догадывается, что это — сигнализация. Какъ угорѣлый, онъ бѣжитъ къ палаткѣ своего звена, спотыкается и падаетъ прямо на спящаго вожатаго.

— Тамъ, у озера, — огни... и голоса...

— Какіе огни?.. Говори яснѣй!

— Сигнализация... нападеніе на лагерь!..

— Нападеніе?!.. Ну, смотри, если тебѣ все это съ перенугу показалось. — завтра достанется отъ скаутмастера. А теперь покажи миѣ, гдѣ ты видѣлъ свѣтъ.

Взобравшись на холмъ, оба скаута стали всматриваться въ темноту ночи.

— Ну, гдѣ ты видѣлъ огонь?

— Прямо; на томъ берегу.

Наступило молчаніе. Вдругъ совѣмъ близко послышался трескъ сучьевъ. Очевидно, кто-то пробирался напрямикъ черезъ кустарникъ.

— Вѣги скорѣй къ скаутмастеру и скажи, что готовится нападеніе на лагерь.

Самойловъ бросился исполнять приказаніе.

Черезъ минуту лагерь проснулся. Безшумно расплзлись скауты по заранѣе назначеннымъ мѣстамъ и застыли въ ожиданіи. Внизу трескъ сучьевъ усиливался и вдругъ затихъ. По склону холма, крадучись, подымались темные силуэты нападающихъ.

Неожиданно по лѣсу звонко прокатился сигналъ тревоги. Замелькали межъ деревьевъ фигуры скаутовъ.

— Держи его!.. Такъ!.. Крѣпче вьжи!.. Лови!.. Не пускай къ озеру!..

Скоро всѣ нападавшіе очутились въ плѣну, и скауты съ торжествомъ повели ихъ въ лагерь.

На слѣдующее утро героемъ дня былъ новичокъ Самойловъ. Съ видомъ опытнаго скаута, который бывалъ и не въ такихъ передѣлкахъ, рассказывалъ онъ товарищамъ о своемъ ночномъ приключеніи.

В. Приселковъ.

Сов. Россія.

Марки, появившіяся въ концѣ 1925 года въ память революціонныхъ событій 1905 года, выпущены теперь безъ зубчиковъ. Здѣсь будетъ умѣстно дать совѣтъ коллекціонерамъ собирать незубченныя марки по возможности парами или квартами (такъ называемые „блоки“), которыя цѣнятся значительно выше. Иногда одиночныя незубченныя марки попадаютъ съ очень маленькими бѣлыми полями, такъ что подчасъ возникаетъ сомнѣніе — дѣйствительно ли эти марки незубченныя (рѣзаныя на почтѣ) или же зубчики обрѣзаны. При собираніи марокъ смежными парами такія сомнѣнія отпадаютъ, и кромѣ того самая серія выглядитъ гораздо наряднѣе въ альбомѣ. Кромѣ того не всегда зубченныя и незубченныя марки стоятъ одинаково, и зубчики отрѣзаются для повышения цѣнности, что, конечно, недопустимо. Попробуйте для начала подобрать блоками незубченныя марки Сов. Россіи, тогда вы убѣдитесь, какъ выиграютъ во вѣщности серіи маленькихъ марокъ 1922 — 1924 г. г.

Боливія.

Первая изъ возставшихъ противъ испанцевъ южно-американскихъ республикъ, Боливія, отпраздновала недавно столѣтіе своей независимости, въ знакъ чего были выпущены интересныя марки. Серія марокъ Боливіи состоитъ изъ 10 видовъ: на каждой мар-

кѣ надпись по-испански: „Столѣтіе Республики 1825 — 1925“; всѣ марки большого формата — 7/8 на 1½ дюйма. На двухъ маркахъ — портреты; на остальныхъ — аллегорическія изображенія, нарисованныя мѣстнымъ художникомъ, при чемъ нѣкоторые изъ сдѣланныхъ имъ рисунковъ оказались необыкновенно большими, до 4 футовъ ширины; но тѣмъ легче было дѣлать съ нихъ репродукціи при напечатаніи марокъ. Вся серія была приготовлена и напечатана въ Лондонѣ фирмой Перкинсъ, Бэконъ и Комп., начавшей свою дѣятельность въ 1840 г., когда была напечатана первая приклеивающаяся марка, ставшая исторической.

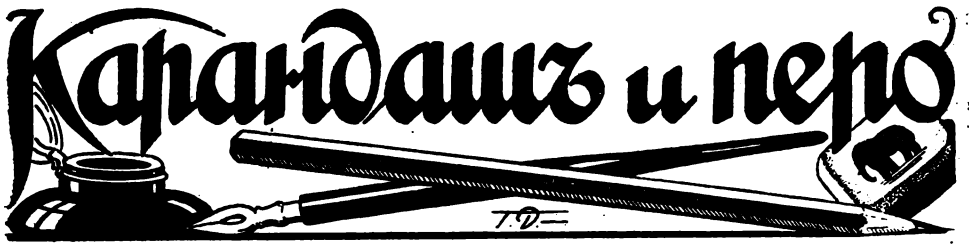
Соединенные Штаты.

13-го февраля выпущены новыя въ 10 центовъ марки воздушной почты. Марки синяго цвѣта, въ центрѣ географическая карта Соединенныхъ Штатовъ; съ каждой стороны по аэроплану, летящему одинъ въ восточномъ, другой — въ западномъ направленіи. Наверху бѣлая надпись: „Почта Соединенныхъ Штатовъ“, ниже — „воздушная почта“. Внизу болѣе темная надпись „центы“ и въ двухъ нижнихъ углахъ бѣлыя десятики.

Канада.

Намѣченъ выпускъ серіи марокъ разной стоимости съ портретами великихъ гражданъ Канады.

Вечеръ.

Солнце скрылось. Вѣтеръ дунулъ.
 Паръ поднялся отъ рѣки;
 И въ травѣ росистой, мягкой
 Засверкали свѣтлячки.
 Мѣсяць всплылъ на небѣ мутномъ
 И сквозь тучи свысока
 Осмотрѣлъ весь мѣръ чудесный,
 Улыбнувшись слегка.

М. Добротворскій, 13 лѣтъ.

Море.

Зашумѣло сине море,
 Вѣтеръ вѣетъ на просторѣ,
 Чайка рѣетъ въ облакахъ
 Съ рыбкой маленькою въ когтяхъ.
 Море брызжетъ и кипитъ,
 Пѣна съ брызгами летитъ...
 Тонуть, гибнуть корабли
 Въ дни ненастья — бури дни.

Н. Ромашенокъ, 14 лѣтъ.

Весна.

Стаялъ снѣгъ на поляхъ и доли-
 нахъ,
 И одѣлись въ нарядъ свой лѣса;
 Зеленѣетъ трава на ложбинахъ
 И по-утру сверкаетъ роса.
 Птички съ дальнихъ сторонъ при-
 летѣли,
 На деревьяхъ вьютъ гнѣзда себѣ;
 Насѣкомыя всѣ зашумѣли,
 Загудѣла вдругъ жизнь вездѣ.

Романъ Богомазовъ, 12 л.

На краю гибели.

Разсказъ.

Мои родители жили въ Крыму на дачѣ. Она стояла недалеко отъ моря. Мой братъ Вася и я часто бѣгали къ небольшому заливу, чтобы тайкомъ отъ взрослыхъ покататься на лодкѣ, которую

намъ давалъ старый рыбакъ съ условіемъ, чтобы мы никогда не брали его лодку безъ спросу, такъ какъ онъ боялся, чтобы насъ не увлекло водоворотомъ. Но намъ надоѣло кататься со старымъ рыбакомъ, который никогда не выѣзжалъ въ открытое море. Вася однажды предложилъ мнѣ покататься на лодкѣ безъ рыбака, и я немедленно на это согласился. Оставалось только выбрать день, въ который мы могли совершенно спокойно выѣхать на прогулку. Мы замѣтили, что рыбакъ каждый разъ въ среду выѣзжалъ на лодкѣ въ городъ для закупки пушиныхъ припасовъ. Въ среду мы встали очень рано и пошли тихонько на кухню. Тамъ кухарка только что разводила огонь. Мы попросили дать намъ нѣсколько кусковъ хлѣба съ масломъ и яицъ, такъ какъ мы намѣревались устроить шикникъ на лодкѣ. Она намъ дала, но при этомъ спросила, куда мы идемъ. Я съ самымъ невнимательнымъ видомъ отвѣтилъ, что мы идемъ ловить рыбу, и попросилъ ее сказать родителямъ то же самое, а также чтобы насъ не ждали къ чаю. И захвативъ провизію, мы отправились. Рыбака мы не встрѣтили, навѣрное онъ уже уѣхалъ въ городъ. Мы съ успѣхомъ столкнули лодку на воду. Я, какъ старшій, сѣлъ на весла, а Вася къ рулю, и мы поѣхали. Мы и не замѣтили, какъ насъ вынесло въ открытое море. Но вѣтра не было, и мы, позабывъ о водоворотѣ, катались по гладкой поверхности моря. Я уже усталъ грести и потому сказалъ Васѣ, чтобы онъ сѣлъ на весла. Но Васѣ понравилось управлять рулемъ и онъ не захотѣлъ грести: тогда я началъ стаскивать его со скамеечки.

Вася разсердился и ударилъ меня, а я не остался въ долгу, и мы начали драться, забывъ, что находимся не на сушѣ. А лодка, шикникъ не управляе-

мая, постепенно приближалась къ водовороту. Замѣтивъ опасность, я пересталъ драться и бросился скорѣе къ весламъ. Но мнѣ не удалось ни на шагъ выбраться изъ ужаснаго мѣста. Я напрягалъ всё усилія, но тщетно; лодка, правда, уже не неслась съ прежней силой къ водовороту, но намъ отъ этого не было лучше. Намъ рано или поздно втянуло бы въ водоворотъ. Я уже выбился изъ силъ и не могъ больше грести, а Вася не могъ помочь мнѣ; онъ плакалъ, лежа на днѣ лодки. Но вдругъ показалась лодка съ рыбакомъ и работникомъ. Онъ крикнулъ мнѣ, чтобы я продержался нѣсколько минутъ на мѣстѣ, но я отъ усталости не могъ шевельнуть даже пальцемъ; и мы пропали бы, если-бы не Вася, который при видѣ лод-

ки съ рыбакомъ, какъ будто воскресъ, сѣлъ на мое мѣсто и началъ грести. Тѣмъ временемъ рыбакъ приблизился къ намъ и взялъ насъ въ свою лодку, а нашу лодку онъ привязалъ къ кормѣ. Управляемая двумя мужчинами, лодка быстро приблизилась къ берегу, гдѣ насъ ожидалъ отецъ. Обезпокоенный нашимъ долгимъ отсутствіемъ, онъ дошелъ насъ разыскивать, думая, что мы увлеклись рыбною ловлей. Мы были такъ измучены отъ пережитаго волненія, что насъ пришлось почти на рукахъ отнести домой. Отецъ не наказалъ насъ, такъ какъ мы были достаточно наказаны. Съ тѣхъ поръ мы всегда слушались старшихъ.

Я. Т.

Уголокъ смѣха.

Искусство печь блины.

Дольше всѣхъ.

— Слѣдующій! — провозглашаетъ докторъ, заглядывая черезъ дверь въ приемную. — Кто ждетъ дольше всѣхъ?

— Я! — отвѣчаетъ портной, протягивая счетъ. — Я жду съ прошлаго года.

Точный отвѣтъ.

Учитель: Что мы видимъ надъ головою, когда свѣтитъ солнце?

Ученикъ: Голубое небо.

Учитель: А что мы видимъ надъ головою, когда идетъ дождь?

Ученикъ: Зонтикъ.

Бѣдная моль.

— Бѣдная моль!

— Почему?

— Лѣто ей приходится проводить въ мѣховой шубѣ, а зиму въ купальномъ костюмѣ.

Обо всемъ понемногу.

Бабочка — фабрикантъ бумаги.

Кто вырабатываетъ самую тонкую бумагу на свѣтѣ? Издавна японскую шелковую бумагу убѣждены, что тоньше бумаги и не можетъ быть. А между тѣмъ это не такъ. Известна бумага еще болѣе тонкая и вѣсящая въ 10 разъ меньше папиросной. Только она вырабатывается не на бумажныхъ фабрикахъ, а въ мастерской природы. Прядутъ ее гусеницы бабочки особаго вида, являющаяся средни обыкновенной платяной моли и водящаяся въ нашихъ широтахъ преимущественно на лавровишневыхъ деревьяхъ. Бабочка эта небольшихъ размѣровъ, меньше шелкопряда, блѣлая или желтоватая цвѣта, съ черными крапинками. Ее такъ и называютъ — прядильная или бумажная моль. Чѣмъ замѣчательно отличается бумажная моль отъ шелкопряда, это — коллективнымъ трудомъ. Прежде чѣмъ завернуться въ собственный коконъ, гусеницы этой бабочки общими усилиями прядутъ общее бумажное покрывало для закрытія дерева, на которомъ зимуетъ ихъ колонія. Бабочки, гусеницы которыхъ запрядаются группами въ общую оболочку, известны въ разныхъ частяхъ свѣта. Но у всѣхъ ихъ число экземпляровъ въ коллективно прядущихъ группахъ сравнительно невелико, поверхность выраждаемой оболочки сравнительно незначительна, и самый бумажный материалъ ея въ механически-техническомъ смыслѣ ничего выдающагося не представляетъ.

Прядильная моль, подробныя наблюденія надъ которой были произведены недавно въ Германіи, являетъ болѣе поразительныя качества. Оболочку для колоніи она прядетъ въ видѣ цѣльнаго, неразрывнаго куска бумаги, подчасъ бесполовной величины, укутывая этимъ кускомъ, какъ покрываломъ, большія лавровишневая деревья, отъ верхушки до основанія ствола. Съ другой стороны, выраждаемый ею материалъ, будучи чрезвычайно тонкимъ, обладаетъ выдающеюся, искусственно невозпроизводимой растяжимостью и высшей сопротивляемостью разрыву. Какъ показали наблюденія, запрядающія деревья въ папиросо-бумажнымъ покрыв-

валомъ производится молью въ концѣ июля мѣсяца, послѣ того, какъ сильно размножившаяся колонія дочиста объѣстъ всю листву. По изготовленіи покрывала, гусеницы размѣщаются группами, численностью въ сотни экземпляровъ, въ наиболѣе уютныхъ мѣстахъ, между вѣтвями и сучьями, и, утѣшившись, запрядаются въ коконы. Микроскопическое изслѣдованіе бумажной пряжи въ содранныхъ съ деревьевъ покрывалахъ показало, что материалъ ея по строенію поразительно сходенъ съ бумагой современнаго машиннаго производства; въ частности, опы обнаруживаетъ главныя волокна одного опредѣленнаго направленія, перевитыя и склеенныя съ волокнами, тянущимися поперекъ главныхъ. Въ виду большой цѣнности прочной бумаги папиросныхъ сортовъ, начаты опыты по искусственному разведенію прядильной моли, съ цѣлью выработки особенно пригодныхъ видовъ, прививающихся къ деревьямъ болѣе обычныхъ породъ.

Дамба на Голубомъ Нилѣ.

23 января (п. ст.) официально открыта высшимъ британскимъ комиссаромъ Египта, лордомъ Ллойдомъ, новая дамба Макваръ на Голубомъ Нилѣ въ Суданѣ.

Дамба эта—одно изъ величайшихъ техническихъ сооруженій всего міра. Она даетъ возможность обрабатывать огромныя пространства земли, бывшія до этого времени пустышей. Плотина эта будетъ имѣть для Гезира то же значеніе, что плотина Ассуана имѣла для Египта.

Знатокъ вычислили, что на новыхъ пространствахъ орошенной земли можно будетъ выращивать до 20.000 тоннъ хлопка въ годъ. Это, конечно, будетъ имѣть огромное значеніе для экономическаго развитія Судана. Дамба лежитъ близъ Сеннара, около 270 км. отъ Хартума и въ 3200 км. отъ устья Нила.

Расходы по сооруженію составляютъ 12½ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Длина дамбы превышаетъ 3 километра; задерживаемое ею количество воды равно 630.000.000.000 литровъ.

Работы были начаты по предложенію сэра Вильяма Гаретина въ 1913, но благодаря мировой войнѣ сильно запоздали. Лишь съ 1920 года работы пошли пол-

нымъ ходомъ. Около 20,000 туземцевъ участвовало въ нихъ.

Кромѣ дамбы построена также новая желѣзная дорога отъ Маквара до Кас-сала, близъ границы Абиссиніи. Хлопокъ будетъ перевозиться по новой линіи въ Портъ Суданъ—новую гавань на Красномъ морѣ, а оттуда на судахъ въ Англію.

Могутъ ли муравьи разговари-вать по телефону?

Недавно въ нашемъ журналѣ была помѣщена интересная статья о жизни муравьевъ. Любители животныхъ идутъ все дальше въ изученіи жизни и проявленій ума животныхъ и часто достигаютъ неожиданныхъ результатовъ. Такъ, нѣмецкій профессоръ Колеръ, который закончилъ рядъ лекцій въ одномъ американскомъ университетѣ и собирается вернуться въ Берлинъ, открылъ у муравьевъ совершенно неожиданную способность... говорить по телефону.

Профессоръ провелъ 7 лѣтъ среди обезьянъ, изучая ихъ нравы, и былъ пораженъ умомъ муравьевъ, по сравнению съ, казалось бы, самыми умными человекоподобными изъ животныхъ, обезьянами. Заинтересовавшись вопросомъ, слышатъ-ли муравьи, проф. Колеръ отобралъ пару особенно привязанныхъ другъ къ другу муравьевъ; самку оставилъ въ лабораторіи, а самца отнесъ за 5 миль въ домъ своего ассистента. Предварительно соединивъ оба помѣщенія чувствительнымъ телефоннымъ аппаратомъ, профессоръ поднялъ приемникъ къ самцу, а его помощникъ — къ самцу-муравью. Самка не замедлила «подойти къ телефону», почувствовавъ по телефону присутствіе муравья, съ которымъ ее разлучили.

Перелетъ черезъ Атлантическій океанъ.

Перелетъ испанца Франко черезъ Атлантическій океанъ является однимъ изъ величайшихъ достижений авіаціи, не только благодаря покрытому имъ огромному разстоянію, — въ 6232 мили, — но и благодаря точности, съ которой онъ придерживался заранее намѣченнаго плана перелета. Франко, въ сопровожденіи другого авіатора-наблюдателя, фотографа и механика, 22 января, с. г. покинулъ испанскій городъ Палось, откуда въ 1492 году выѣхалъ, отправля-

ясь въ свою первую поѣздку, Колумбъ; не даромъ Франко прозвали Колумбомъ воздуха. Франко совершилъ перелетъ черезъ Атлантическій океанъ на построенномъ въ Италіи гидропланѣ съ двумя моторами въ 500 лошадиныхъ силъ каждый; лишь одинъ разъ произошла порча задняго пропеллера; въ общемъ же слѣдуетъ признать этотъ перелетъ крайне удачнымъ. Съ небольшими остановками въ пути — на островахъ — Франко достигъ 10 февраля Буэносъ-Айреса (Аргентина); самый большой непрерывный перелетъ равнялся 1432 миль. Благодаря установленному на гидропланѣ радіо-аппарату, Франко могъ непрерывно сообщать пароходамъ, а тѣ, въ свою очередь, прессѣ, о всѣхъ подробностяхъ своего смѣлаго перелета, такъ что весь міръ могъ слѣдить за нимъ; всюду на пути, и въ особенности, въ Буэносъ-Айресѣ, Франко встрѣчалъ восторженные толны народа.

У Франко есть подражатели, — капитанъ испанской воздушной арміи, Лорига, рѣшилъ пролетѣть изъ Мадрида на Филиппинскіе острова, спускаясь въ Палестину, Сирію, Индію и Китаю. Лорига собирается вылетѣть въ концѣ марта, въ сопровожденіи двухъ другихъ авіаторовъ и трехъ механиковъ.

Оригинальная перевозка корабля.

Интересный кораблестроительный трюкъ продѣланъ недавно въ Америкѣ. Пароходъ „Гленледи“ предназначался для рейсовъ на Великихъ озерахъ Сѣверной Америки. Въ окончательномъ видѣ онъ долженъ былъ имѣть длину 379 футовъ при 18-тифутовой осадкѣ; его грузоподъемность была бы 4825 тоннъ. На пути отъ верфи къ мѣсту назначенія этому пароходу нужно было пройти черезъ шлюзовый каналъ у озера Онтарио, гдѣ судно такой длины не могло бы пройти.

Выходъ нашли такой: соединили носъ и корму корабля вмѣстѣ и получили такимъ образомъ укороченный корабль, а среднюю часть его, длиной въ 144 фута, отдѣльными частями погрузили въ трюмы этого укороченнаго корабля. Такимъ образомъ были пройдены шлюзы канала.

Затѣмъ судно было введено въ докъ, корма и носъ опять разъединены, и между ними вставили среднюю часть судна.

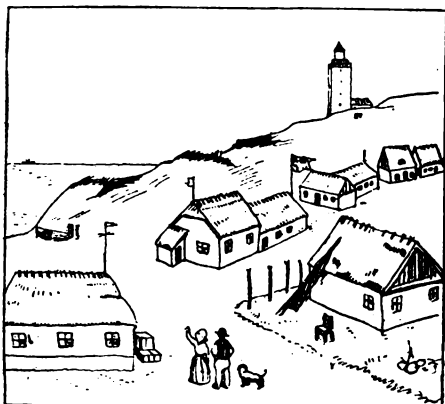
Большой конкурс журнала „Юный Читатель“ на премию, стоимостью свыше 100 латъ (5000 руб.).

6 серия задачъ:

Задача № 22.

Задача № 23.

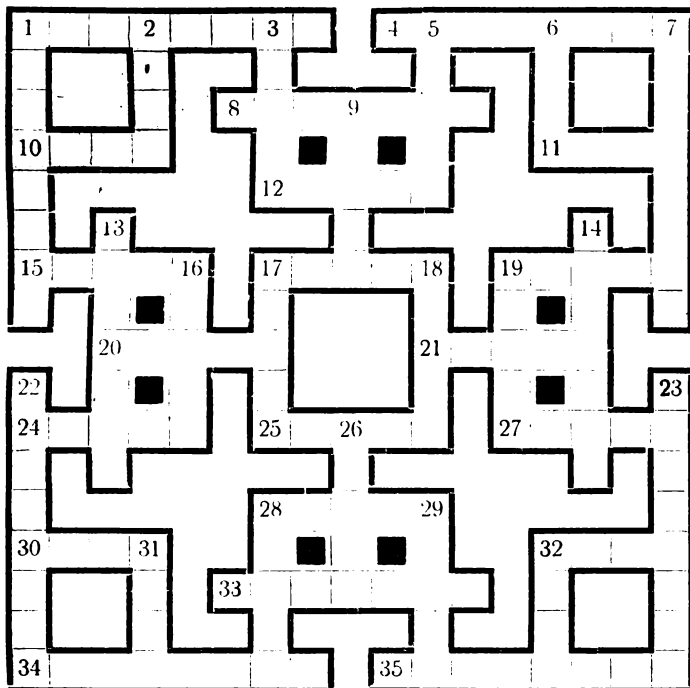
Рисунки разбѣяннаго художника.

Какія неправильности допустилъ художникъ на этихъ рисункахъ?

Задача № 24.

Крестъ-накрестъ.

Значеніе словъ въ горизонтальномъ направленіи:

1. Животное, напоминающее оленя.

Значеніе словъ въ вертикальномъ направленіи:

1. Свидѣтельство.

4. Кровожадный завоеватель Малой Азии и части Россіи XIV вѣка.

8. Участникъ боя быковъ.

10. Хвойное дерево.

11. Прихожая.

12. Загадка.

15. Горная система въ Африкѣ.

17. Названіе войскъ въ Турціи.

19. Любая изъ 12 частей Энеиды.

20. Лицевая сторона дома.

21. Цвѣтокъ.

24. Заливъ въ Норвегіи.

25. Приспособленіе для освѣщенія авансены.

27. Французскій курортъ на Средиземномъ морѣ.

28. Мифологическое существо.

30. Монахъ.

32. Родъ лепешки.

33. Снадобье для желе.

34. Британскій вѣстникъ-индскій островъ.

35. Типографскій рабочий.

2. Приправа къ блинамъ.
3. Настоятель католическаго монастыря.
5. Театральное увѣдомленіе.
6. Одинъ конецъ плаванья.
7. Коллекціонеръ монетъ.
9. Плодь (семейство тыквенныхъ).
13. Домашній костюмъ.
14. Мѣсто храненія церковной утвари.
16. Рядомъ живущее лицо.
17. Герой изъ оперы „Искатели жемчуга“.
18. Нѣмецкая монета.
19. Двоюродный братъ.
22. Лакей.

23. Толкователь законовъ.
26. Вѣникъ на палкѣ.
28. День недѣли.
29. Развалина.
31. Уѣздн. городъ Московской губ.
32. Грызунъ (Castor L.).

Знакъ Ъ опущенъ; Ъ замѣнено Е, вмѣсто І — И.

Размѣстить въ квадратикахъ по буквѣ, чтобы получалось при чтеніи въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіяхъ по 20 словъ.

Задача № 25.

(Разсѣяннаго художника).

Дорогіе читатели и дорогія читательницы! По помѣщенному въ задачѣ моему автопортрету вы можете видѣть, какое впечатлѣніе произвела на меня ваша безжалостная критика. Въ моихъ двѣнадцати прекрасныхъ, художественныхъ картинкахъ сотни участни-

ковъ конкурса нашли тысячи ошибокъ и оплошностей. Найзены ошибки, которыхъ я и не думалъ дѣлать. Я ошеломленъ градомъ упрековъ по моему адресу и готовъ отказаться отъ званія художника. І апрѣля я отплываю на большой лдинѣ отъ понтонаго моста по Двинѣ прямо въ Ледовитый океанъ. Но передъ отъѣздомъ я рѣшилъ обратиться къ редакціи съ просьбою помѣстить мою послѣднюю задачу (на этотъ разъ не рисунокъ) на конкурсъ, и просьба моя, какъ видите, уважена.

Если вамъ не понравились мои рисунки, и вы ихъ раскритиковали, то что же вамъ понравилось? Отказавшись отъ рисованія, я рѣшилъ сдѣлаться писателемъ и поэтому прошу васъ всѣхъ сообщить мнѣ вашъ вкусъ. Въ святочномъ номерѣ „Юнаго Читателя“ и послѣдующихъ шести номерахъ было напечатано очень много рассказовъ и повѣстей. Какая вещь понравилась вамъ больше всего? И какъ вы думаете, понравилась ли та же самая вещь и другимъ читателямъ и читательницамъ? Отвѣтьте на три вопроса на особомъ купонѣ, приложенномъ къ талону № 6, и если вы отвѣтите правильно хотя бы на одинъ изъ первыхъ двухъ вопросовъ, это рѣшеніе будетъ сочтено правильнымъ рѣшеніемъ послѣдней (25-ой) задачи большого конкурса. А пока досвиданія! Мнѣ надо хлопотать о визахъ для моего путешествія и необходимо кончить дрессировку моржа, котораго я возьму съ собою, когда поплыву на льдинѣ.

Разсѣянный художникъ.

Почтовый ящикъ „Юнаго Читателя“.

В. Л. Въ присланномъ Вами стихотвореніи „Осенніе мотивы“ нѣтъ ни рифмъ, ни разумъра. „Зима“ удачнѣе по разумъру, но безъ рифмъ. Поработайте надъ рифмами и тогда пришлите еще что-нибудь.

З а и ч к у. Въ Вашемъ стихотвореніи „Грезы“ есть содержаніе и настроеніе,

но не выдержанъ разумъръ и нѣкоторыя рифмы неудачны, какъ напр. сирота — далека, до дна — весна, и на слово греза, когда вы его рифмуете со словомъ слеза, падаетъ неправильное удареніе—г р е з а́. Поработайте надъ рифмами и тогда пришлите стихотвореніе.

Контора журнала „Юный Читатель“ просить г.г. подписчиковъ, срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1 апрѣля с. г., поторопиться со взносомъ подписной платы, во избѣжаніе перерывовъ въ доставкѣ журнала.

Талонъ 6-ой серіи большого конкурса „ЮНАГО ЧИТАТЕЛЯ“

Имя и фамилія .....

Адресъ .....

Безъ приложенія талона рѣшенныя задачи не разсматриваются.

Купонъ къ задачѣ № 25 большого конкурса „ЮНАГО ЧИТАТЕЛЯ“

Три отвѣта на три вопроса:

Изъ помѣщенныхъ въ «Юномъ Читателѣ»
произведеній больше всего понравились:

1. Юнымъ читателямъ: .....
2. Юнымъ читательницамъ: .....
3. Мнѣ самому (самой): .....

Имя и фамилія: .....

Адресъ: .....

ВНИМАНІЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Вслѣдъ за первымъ большимъ конкурсомъ „Юнаго Читателя“
въ нашемъ журналѣ будутъ помѣщены слѣдующіе конкурсы:

- 1—2 Два конкурса подписчиковъ «Юнаго Читателя».
(Тысячи премій).
- 3 Радио-конкурсъ «Юнаго Читателя».
- 4—5 Два конкурса «Карандашъ и Перо».
- 6 Конкурсъ «Юнаго Филателиста».
- 7 Конкурсъ «Юнаго Натуралиста».
- 8 Больш. Рождественск. конк. «Юнаго Читателя».

Въ промежуткахъ между конкурсами отдѣльныя задачи на преміи.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „САЛАМАНДРА“.

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА

:: :: Подъ редакціей Л. Кормчаго.

Русская и иностранная классическая литература. :: Книги
для дѣтей и юношества. :: Научно-популярные труды.

Цѣль „Дешевой библиотеки“ дать за самую минимальную
цѣну въ безукоризненномъ, какъ по внѣшности, такъ и
въ редакціонномъ смыслѣ, изданіи лучшія произведенія
русской и міровой литературы, избранныя книги для чтенія
подростающему поколѣнію и матеріалы для самообразования.

Вышли въ свѣтъ:

- Вып. 1. А. С. ПУШКИНЪ. Капитанская дочка.
„ 2. Н. В. ГОГОЛЬ. Тарась Бульба.

Цѣна каждаго выпуска 60 сант. (30 руб.). За гран. 15 америк. центовъ.

Редакція и контора : Рига, Вальдемарская улица № 63, телефонъ 2-7-3.

ГИБЕЛЬ ЛУНЫ.

Начиная съ № 8, въ журналѣ «ЮНЫЙ
ЧИТАТЕЛЬ» будетъ печататься новый
фантастическій романъ будущаго, съ иллю-
страціями художника Г. ДАЙБЕРА:

ГИБЕЛЬ ЛУНЫ.

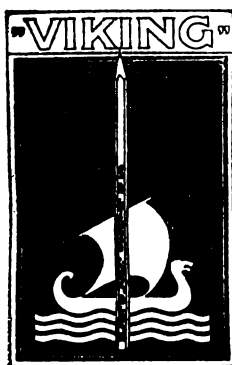
Вниманіе!

Бруно Брековъ Сарайная 6

Для дѣтей **игрушки и игры** для всѣхъ
время года

Для взрослыхъ ?

Убѣдитесь сами!!!

Рисуйте и пишите

ТОЛЬКО

карандашами **VIKING**

Лучшій подарокъ —
музыкальный инструментъ

для

ДОМА и ШКОЛЫ

ТОЛЬКО

у

І. РЕДЛИХА

Известковая ул., уг. Бульв. Аспазии.

Школьники!

Ранцы, сумки, ученич. портфели, туфли для балета и спорта вы покупаете въ магазинѣ изящн. кожан. издѣлій

А. РАТФЕЛЬДЕРЪ,

(бывш. ПАРТУМЪ)

Основ. въ 1885 г.

Известковая улица (Kaļķu ielā) № 23, телефонъ 81-45.

Юные покупатели халвы

покупаютъ халву марки греческ. фабрики

Бр. И. и Н. Манкосъ

КАЖДЫЙ КУСОКЪ ХАЛВЫ СНАБЖЕНЪ КЛЕИМОМЪ НАШЕЙ ФИРМЫ.

Адресъ фабрики:

Рига, Гоголевская ул. 7-а, тел. 65-12.

Юный читатель
чиститъ обувь
ТОЛЬКО

VICI

Всѣ юные читатели съ удовольствіемъ кушаютъ

вкусные баранки Алоя.

Фабрика: Б. Московская 14-16, тел. 83-06.

Изд. „САЛАМАНДРА“

Обращаемъ вниманіе русскаго читателя:

„ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“

журналъ для семьи и юношества, выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ книжками не менѣе сорока страницъ. * Много иллюстрацій.

24

НОМЕРА
СЪ ПРИЛО-
ЖЕНІЯМИ И
ПРЕМІЕЙ по
КОНКУРСУ.

Повѣсти, рассказы, популярныя научныя статьи, новости науки и техники, спортъ, уголокъ бой-скаута, юный филателистъ. * Конкурсъ на премію въ сто латъ (5000 рублей). * Особое приложение: „Дневникъ проказника“ съ иллюстраціями художника Г. Дайбера. Подписная плата за годъ въ Латвіи 10 латъ (500 руб.), 1/2 года 5 латъ (250 руб.) съ доставкой и перес. За границу — 3 доллара. Редакція: Рига, улица Вальдемара № 63, телефонъ 36-12 Текущій счетъ на почтъ № 917.

„ПЕРЕЗВОНЫ“

Двухнедѣльн. иллюстри-
рованный литературно-
художественн. журналъ.

Редакторъ литературн. отдѣла **Б. К. Зайцевъ**. * Сотрудники: М. А. Алдановъ, М. П. Арцыбашевъ, К. Д. Бальмонтъ, Н. Г. Бережанскій, И. А. Бунинъ, Ю. Галичъ, О. Далматова, А. Даманская, Донъ-Аминадо, А. И. Купринъ, Вл. Лодыженскій, Ив. Лукашъ, С. Р. Минцловъ, проф. Н. И. Мишеевъ, М. Осоргинъ, А. М. Ремизовъ, Н. А. Тэффи, А. Черный, Евг. Н. Чириковъ, М. Цвѣтаева, И. С. Шмелевъ, Сем. Юшкевичъ и др. Художники: акад. Н. П. Богдановъ-Бѣльскій, акад. С. А. Виноградовъ, А. М. Прандъ, Ю. Г. Рыковскій и др. Обложка Добужинскаго. * Цѣна отд. № начиная съ № 14 — 50 руб. въ Латвіи, 25 ам. ц. загр. Подписная плата съ 1 марта на 3 мѣсяца въ Латвіи — 250 руб. (5 латовъ), въ Эстоніи — 500 эст. мар., въ Литвѣ — 15 литовъ, заграничей — 1 дол. 50 цент. амер. На 1 мѣсяць въ Латвіи — 100 руб. (2 лата), въ Эстоніи — 170 эст. мар., въ Литвѣ — 5 лит., заграничей — 50 ам. цент. Подписная плата за комплекты **Январь-февраль** (5 №№ прежняго объема и 1 увеличеннаго): въ Латвіи — 250 руб., въ Эстоніи — 400 эст мар., въ Литвѣ — 12 лит., загр. — 1 дол. 25 цент. Комплектъ за 1925. г. — №№ 1—8 высылается: за 6 лат. въ Латвіи, 15 лит. въ Литвѣ, 500 эст. мар. въ Эстоніи, 1 дол. 50 цент. ам. за границу. Адресъ: Рига, Б. Кузнечная 43. Почтовый текущій счетъ издательства № 916 — на этотъ счетъ можно вносить подписную плату во всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ въ Латвіи, Литвѣ, Эстоніи и другихъ стран., съ обозначеніемъ: „Postschek-Conto Riga № 916“.

Открыта подписка на большую ежедневную русскую газету на 1926 г.

„Слово“

Изданіе Акц. Общества „Саламандра“, Рига (Латвія), б. Кузнечная 43. Тел. 26-70 и 83-40.

„СЛОВО“ — поставлено по образцу Западно-Европейскихъ газетъ. * „СЛОВО“ — имѣетъ своихъ корреспондентовъ во всѣхъ центрахъ Европы, на Балканахъ, въ Америкѣ, въ Африкѣ, а также въ Польшѣ, Литвѣ, Эстоніи и Финляндіи. * „СЛОВО“ — имѣетъ самую широкую информацию и иллюстрировано фотографіями и рисунками. * „СЛОВО“ — даетъ наиболее свѣжія и послѣднія сообщенія изъ Совѣтской Россіи * Въ „СЛОВѣ“ участвуютъ лучшія литературныя, научныя и обществен. силы. * Подписн. цѣна: въ Ригѣ — 2 л. (100 р.) въ мѣсяцъ, въ провинціи — 2 л. 50 с. (125 р.) заграничей — 70 амер. центовъ „ „ „ „ „ „

„ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА“

Вышелъ вып. 1-ый: А. С. Пушкинъ. „Капитанская дочка“ — цѣна 60 сант. (30 руб.)

Вышелъ вып. 2-ой: Н. В. Гоголь. „Тарасъ Бульба“.

Редакція: Рига, улица Вальдемара № 63, тел. 36-12.

ОПТИКА и ВСЬ
принадлежности для фотографіи
Рига, Бульв. Аспазіи № 8. Тел. 15-03.

„ОКО“

Изд-во **„ВАЛЬТЕРСЪ и РАПА“** Акц. О-во

уголь Театральной ул. и бульв. Аспазіи.

Книги для дѣтей и юношества:

Въ нашемъ отдѣлѣ дѣтскихъ книгъ всегда имѣется полный подборъ всѣхъ вышедшихъ и вновь выходящихъ дѣтскихъ книгъ какъ за рубежомъ такъ и въ Россіи.

Книжки съ картинками:

Дѣтскій островъ
Красная шапочка
Четвероногіе проказники
Робинзонъ Крузо
Сказки 1001 ночи
Хижина дяди Тома
Путешествіе Гуливера
Волшебная лошадка
Крокодилъ
Гриввудъ. Исторія маленькаго оборвыша
Ждановъ. Русь на переломѣ
Желиховская. Въ татарскомъ захолустьи
— Князь Илико
Истмень. Охиджеза
Куперъ. Звѣробой
— Кожаный чулокъ
— Послѣдній изъ Могиканъ
— Прерія
— Слѣдопытъ
Маленькій король
Слоникъ Мока и Мишукъ.

На нашихъ складахъ имѣется постоянно самый большой и полный выборъ **новѣйшей** беллетристики, научной и дѣтской литературы на латышск., русск., нѣмецк., англійск. и французск. языкахъ.

Для средняго возраста:

Андерсенъ. Повѣсти для дѣтей
Афанасьевъ. Сказки*
Бутенева. Вѣрныя собаки
Волшебныя сказки китайцевъ
Гофманъ. Щелкунчикъ
Достоевскій. Избран. рассказы
Жуковскій. Избран. сочиненія
Пушкинъ. Сказки
Радуга. Русскіе поэты
Мейеръ-Лемго. Поѣздка на луну
Немировичъ-Данченко. Край золотого заката
В. Скоттъ. Айвенго
Форслундъ. Зунзунгъ и Зингилла
Сервантесъ. Донъ-Кихотъ
Тургеневъ. Избранныя сочиненія
Чеховъ. Избранныя рассказы.

Для юношества:

Альбаповъ. Между жизнью и смертью
Вегенеръ. Воспоминанія путешественника
Гедниъ. Багдадъ
— Въ Тибетѣ
— Иерусалимъ
— Пустыни Азіи
— Трансгималаи

Цѣна 60 сант. (30 латв. руб.). Загран. 15 амер. центовъ.

са, право! Какъ это можетъ быть срамъ увидѣть опять своего маленькаго брата? Но я обѣщала мамѣ вести себя хорошо и не дѣлать больше ничего подобнаго.

У миссъ Гэвенъ есть женихъ. Я видѣла его карточку. Я рассказала ей про Лилъ и Монтэю и спросила ее, когда она выйдетъ замужъ. Она сказала, что не знаетъ, когда, наконецъ, ея корабль счастливо достигнетъ пристани; должно быть, онъ — морякъ. Я сказала ей, что мнѣ очень жаль, и что если бы она подождала, пока я вырасту, то я сама бы на ней женился. Она гораздо красивѣе мистриссъ Питкинсъ. Я думаю, что она здѣсь несчастлива, потому что, когда я вошелъ въ ея комнату, она плакала; впрочемъ, можетъ быть, она ѣла мятные леденки, отъ которыхъ тоже показывается на глазахъ вода.

Мистриссъ Питкинсъ очень боится разбойниковъ; мальчики говорятъ, что не проходятъ ночи, чтобы она не разбудила профессора и не кричала, чтобъ онъ всталъ, потому что въ домѣ воры. Я не знаю, для чего бы имъ приходиться, развѣ только, чтобы красть мальчиковъ.

Жаль, что ему такъ часто приходится вставать понапрасну, не находя никого; вотъ въ прошлую ночь такъ дѣйствительно былъ разбойникъ подъ ея кроватью. Онъ ждалъ, пока они крѣпко заснутъ.

Мистриссъ Питкинсъ храпитъ во снѣ, какъ будто кто льетъ воду изъ кувшина. Вдругъ она проснулась и зашентала:

— Питкинсъ! Питкинсъ! Подъ кроватью разбойники!

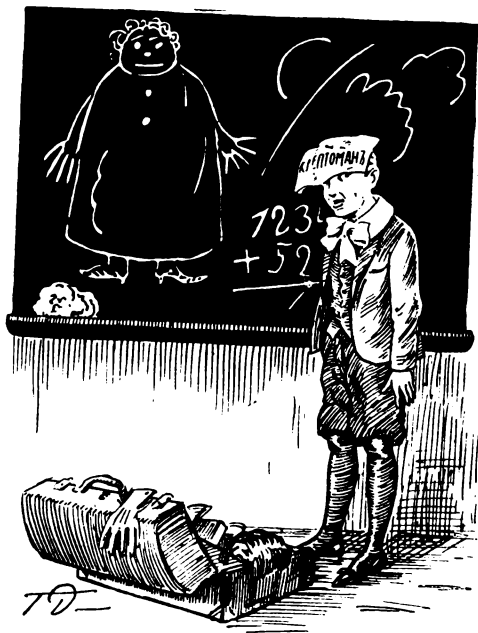
Онъ сказалъ:

— Глуности, они лучше.

— Но тамъ есть одинъ. — сказала она. — Я чувствую, какъ онъ движется подъ матрацомъ. Питкинсъ, встань! Пожаръ! Убийцы! Воры! О, Питкинсъ, зажги же свѣчку!

Онъ сказалъ ей, что она дура. Какъ разъ въ эту минуту разбойникъ толкнулъ спиной его матрацъ. Онъ соскочилъ на полъ, какъ мячъ. Она тоже хотѣла соскочить, но, задыхаясь, опрокинулась назадъ и такъ испугалась, что не могла

встать; при этомъ она кричала, что разбойникъ ее рѣжетъ, что онъ схватилъ ее за горло. Поэтому мистеръ Питкинсъ живо побѣжалъ въ сѣни и позвалъ Джека Бенса и еще нѣсколькихъ большихъ мальчиковъ. Они зажгли огонь. Просто смѣхъ, какъ она выглядѣла съ волосами, завернутыми въ бумажки, и въ фланелевой ночной кофѣ.

Вотъ что я!

Джекъ освѣтилъ подъ кроватью. Тамъ никого не было, потому что я уже успѣлъ улизнуть въ темнотѣ и уже крѣпко спать, когда вернулся Джекъ. Теперь опять все тихо Единственный разъ, что Жоржи не былъ замѣшанъ въ дѣло. Мистриссъ Питкинсъ сдала свою булавку и его запонки на сохраненіе. Надѣюсь, что съ ними ничего не случится. Это былъ бы ужасный убытокъ.

Ахъ, подумать только, что Жоржи, любимецъ матери, сдѣлался такой противной, длинной штукой — клептоманомъ! Это новѣйшее происшествіе. Вотъ что я! Вчера я долженъ былъ цѣлый день ходить съ бумажкой на лбу, на которой было написано:

«Клептоманъ».

Это значитъ, что не можешь удержаться, чтобы не взять вещи. Вотъ какъ я дошелъ до этого. Я уже разсказалъ тебѣ, дорогой дневникъ, объ отдушинѣ надъ письменнымъ столомъ мистриссъ Питкинсъ.

Хорошо. Они смотрѣли мой чемоданъ, какъ и чемоданы прочихъ мальчиковъ, чтобы узнать, были-ли то крысы, или духи, или другое что. Просто диво, чего только они ни нашли въ моемъ бѣдномъ, маленькомъ чемоданѣ! Лорнетъ мистриссъ Питкинсъ, кружевные воротники, ароматичныя воды, двѣ подушки для булавокъ, шесть носовыхъ платковъ, перчатку, ридикуль и бумажникъ съ пятьюдесятью центами, завязанный пакетъ, который она только что купила, пару новыхъ гамашъ, а подъ конецъ не болѣе и не менѣе, какъ серебряныя часы мистера Питкинса и его новый парикъ, о которомъ онъ телеграфировалъ, когда я бросилъ его старый въ печку; онъ, по неосторожности, оставилъ его на письменномъ столѣ, пока бралъ ванну; и никто не могъ понять, куда онъ исчезъ, развѣ что утащили крысы, и это была большая потеря. Онъ стоилъ двадцать долларовъ, не говоря уже о томъ, что было неприятно въ холодную погоду ходить съ голой головой. Тогда они сказали, что я клеptomанъ.

Но я хотѣлъ бы знать, какъ это маленькій мальчикъ можетъ не удить, когда у него есть булавка и шнурокъ, а вблизи никого нѣтъ! Я вѣдь хотѣлъ возвратитъ вещи при случаѣ; но они говорятъ, что клеptomаны часто возвращаютъ вещи, и это болѣе доказываетъ, что я клеptomанъ. Дырку заткнули, и теперь опять попрежнему скука.

Каждую пятницу профессоръ надѣваетъ чистый воротничокъ, и послѣ обѣда къ нему на урокъ приходятъ изъ мѣстечка посѣтители. Нѣсколько мальчиковъ читаютъ сочиненія; другіе говорятъ стихи, которые они выучили наизусть; еще другіе отвѣчаютъ что-нибудь вмѣстѣ.

Въ этотъ день миссъ Гэвенъ приглаживаетъ мнѣ волосы, цѣлуетъ меня и говоритъ, что я очень хоро-

шенькій въ моемъ новомъ костюмѣ. «Теперь будь хорошимъ мальчикомъ, Жоржи, и я буду гордиться тобой».

Я люблю ее, какъ сестру, кромѣ Лили. Я надѣюсь, что ея корабль скоро достигнетъ пристани. Я навѣщу ее, когда это случится. Я хотѣлъ бы знать, будетъ-ли она жить на кораблѣ. Надѣюсь, что да. Сегодня мнѣ пришлось отвѣчать наизусть. Я взошелъ на эстраду, поклонился и говорилъ очень громко. Мистриссъ Питкинсъ написала мнѣ рѣчь. Въ ней говорилось о школѣ. Она написала:

«Какъ хороши наши школьные дни! Счастливейшіе дни нашей жизни.

Маленькіе мальчики, родители которыхъ имѣютъ возможность отдать своихъ дѣтей въ хорошую школу, должны быть очень благодарны Провидѣнію. Бѣдныя уличныя дѣти тщетно жаждутъ этого счастья. Мы должны чувствовать это сердцемъ, пока мы молоды и впечатлительны: наша нація обязана своимъ величіемъ только превосходнымъ учебнымъ заведеніямъ, между которыми приготовительная школа для мальчиковъ занимаетъ первое мѣсто».

Такъ написала мистриссъ Питкинсъ. Я взялъ и переписалъ это въ мой дневникъ. Я не могу лгать. Я передѣлалъ это такъ, какъ мнѣ хотѣлось, и прочелъ очень громко и быстро. Она не знала, что я все измѣнилъ.

«Школа. Школа ужасна. Маленькіе мальчики, родители которыхъ посылаютъ ихъ въ школу, достойны сожалѣнія. Бѣдныя уличныя дѣти проводятъ время куда веселѣе. Они съ утра и до вечера играютъ въ городки и чехарду.

Я лучше хотѣлъ бы быть уличнымъ мальчикомъ».

Пансіоны хуже всего. Масло и варенье получаешь только одинъ разъ, всего чаще даютъ овсянку. Изъ-за каждаго пустяка приходится стоять въ углу. Если бы я былъ большой, и у меня была бы школа, я не былъ бы такой противный, какъ мистриссъ Питкинсъ. Вотъ все, что я знаю о школѣ».

Мнѣ кажется, что гости нашли это очень удачнымъ для такого маленькаго мальчика. Всѣ смѣялись; профессоръ и мистриссъ Питкинсъ тоже смѣялись, но такъ, какъ будто имъ было больно. Когда всѣ ушли, и я сталъ надѣвать коньки, чтобы позабавиться немного послѣ обѣда, пришла мистриссъ Питкинсъ и очень сладко сказала мнѣ:

— Тебѣ не зачѣмъ утруждать себя коньками, Жоржи, ты можешь посидѣть въ школьной комнатѣ и дѣлать сложеніе. Зачѣмъ ты передѣлалъ то, что я написала, безбожный мальчишка? Должно быть, ты отъ природы испорченный мальчикъ. Если бы твой отецъ платилъ за двоихъ, то и этого было бы мало за трудъ держать такого сквернаго мальчика, который портитъ другихъ учениковъ!

Она повела въ школьную комнату, воткнула меня туда и заперла дверь. Я цѣлую недѣлю радостно ожидалъ пятницы. Я слышалъ, какъ другіе мальчики развлекались. Огонь потухъ. Я чувствовалъ такую тоску по дому, что мнѣ казалось, я разлечусь на 100 тысячъ кусковъ. При каждомъ числѣ, которое я долженъ былъ складывать, слезы мои падали на доску, такъ что мнѣ не нужно было смачивать губку водой. Мои пальцы такъ одеревенѣли, что я открылъ дверцу отъ печки, чтобы посмотреть, горитъ-ли огонь, — тамъ былъ только одинъ уголь. Я разорвалъ свою тетрадь и сверху положилъ линейку; она чудесно разгорѣлась. Я бросилъ туда еще нѣсколько арифметическихъ тетрадей, пока совсѣмъ не согрѣлся. Но когда я захотѣлъ закрыть печку, то старая заржавѣвшая дверца отвалилась. Я не могъ ее больше закрыть. Дымъ пошелъ ужасный. Я кричалъ и кричалъ, потому что мнѣ кусало глаза; потомъ я сталъ задыхаться. Я началъ стучать въ дверь и кричалъ, чтобы мистриссъ Питкинсъ меня выпустила. Но она

ушла въ городъ съ ключомъ въ карманѣ. Миссъ Гэвенъ сказала, чтобы я открылъ окно и высунулъ голову, пока она позоветъ человека, чтобы онъ отперъ дверь. Но окна замерзли и не отворялись. Она кричала мнѣ:

— Разбей окно, Жоржи, пока ты еще не задохся!

Въ десять минутъ не осталось ни одного цѣльнаго стекла во всѣхъ пяти окнахъ. Пришелъ человекъ и взломалъ дверь. Профессоръ поблѣднѣлъ отъ злости, когда увидѣлъ разрушеніе.

— Зачѣмъ ты всѣ стекла разбилъ, маленькій дурачокъ? — спросилъ онъ меня. — Мнѣ понадобится цѣлая недѣля, чтобы привести въ порядокъ комнату. Но я пошлю счетъ твоему отцу.

— Адониджабъ, — сказала мистриссъ Питкинсъ, — не думаешь-ли ты, что было бы умнѣе сейчасъ же отослать мальчика со счетомъ? Мы совсѣмъ разоримся, если оставимъ его до конца года. Онъ хуже египетскихъ казней. Я жалѣю, что не позволила ему кататься на конькахъ. Можетъ быть, онъ провалился бы и утонулъ.

Я, кажется, никому не нуженъ. Мои прислали меня сюда потому, что не хотѣли держать дома; а теперь мистриссъ Питкинсъ желаетъ, чтобы я умеръ.

Я обдумалъ, что мнѣ дѣлать. Я разъ прочелъ въ газетѣ: «Желаютъ усыновить здороваго мальчика». Я напишу письмо въ газету, чтобы кто-нибудь меня усыновилъ. Я скажу, что я здоровый. Никому не придетъ въ голову, что я такой скверный. Меня будутъ считать за хорошаго маленькаго мальчика. Надую ихъ въ лучшемъ видѣ! Сегодня же вечеромъ напишу. Джекъ отнесетъ мое письмо въ газету: «Здоровый мальчикъ желаетъ быть усыновленнымъ. Обращаютъ болѣе вниманія на хорошее обращеніе, нежели на вознагражденіе».

Его исключаютъ.

Вотъ такъ сцена была вчера вечеромъ, когда я вернулся домой! Они сказали кондуктору, чтобы онъ смотрѣлъ за мной, и послѣднія слова профессора были:

— Хорошенько смотрите за этимъ мальчикомъ, кондукторъ! Это ужасный ребенокъ, я долженъ былъ исключить его изъ моей академіи.

И когда тотъ пришелъ пробить мой билетъ, онъ улыбаясь спросилъ меня:

— Что это ты надѣлалъ, мальчикъ? За что тебя выгнали? Ты выглядишь такимъ невиннымъ, какъ овечка. Нельзя повѣрить, чтобы ты былъ такой безбожный мальчикъ!

И похлопалъ меня при этомъ по спинѣ.

— О, я надѣлалъ цѣлую кучу ужасныхъ вещей! — отвѣчалъ я. — Я причинилъ профессору большіе убытки его парикамъ, но все это были только случайности, я никогда не дѣлалъ этого нарочно! Мнѣ просто не везло. Я очень несчастенъ, — прибавилъ я со вздохомъ, — а послѣднее происшествіе, которое случилось со мною, такъ совсѣмъ пробило дно бочкѣ, т. е. мистриссъ Питкинсъ.

— Хорошо, — сказалъ онъ, — когда я освобожусь, то вернусь сюда, и ты расскажешь мнѣ, какъ это случилось.

Итакъ, онъ вернулся и усѣлся на другой половинѣ сидѣнья.

— Повѣрите-ли, господинъ кондукторъ, — сказалъ я, — чтобы можно было исключить маленькаго мальчика, дѣйствительно добраго, только за то, что онъ взялъ изъ кухни кусочекъ сырого паштетнаго тѣста?

— Ну, это, конечно, слишкомъ, — сказалъ онъ, нѣсколько задумчиво.

— Вотъ они это сдѣлали! — сказалъ я. — Вся моя вина въ томъ, что я взялъ кусочекъ, величиной съ два мои кулака и не болѣе того куска, что мистриссъ Питкинсъ считаетъ здоровымъ для мальчика. Я взялъ его наверхъ въ мою комнату, потому что профессоръ долженъ былъ читать въ городѣ философскую лекцію съ благотворительною цѣлью. Мистриссъ Питкинсъ была совсѣмъ одна, а я воспользовался удобной минутой, пока она была въ кухнѣ и говорила кухаркѣ, чтобы та не тратила напрасну яицъ для рыбы къ завтраку, и вымазалъ тѣстомъ все лицо, точно я паштетъ, и сдѣлалъ въ немъ дырку, какъ это дѣлаетъ кухарка, въ томъ мѣстѣ, гдѣ у меня ротъ. Потомъ я прокрался въ комнату мистриссъ Питкинсъ, сѣлъ въ кресло въ углу и накрылся простыней, которая доходила до земли. Въ комнатѣ было темно, и когда она вошла съ лампой, то свѣтъ упалъ прямо на привидѣніе. Она стала кричать и убѣжала. Все было бы хорошо и ничего бы не случилось, если бы глупая женщина не уронила лампы: на коврѣ образовалось жирное пятно, и платье ея начало горѣть. Она сгорѣла бы, но Джекъ въ снѣгахъ бросилъ на нее свой сюртукъ, и у ней сдѣлался только пузырь на рукѣ, но платье погибло, совсѣмъ новое платье; а отъ испуга съ ней сдѣлался истерическій припадокъ, и она сказала, что отлично понимаетъ теперь, зачѣмъ моя мать послала меня въ школу, но она не будетъ держать меня и за 10.000 долларовъ золотомъ. Мнѣ было очень жаль ея новаго платья, и я хотѣлъ ей отдать мой золотой въ 5 долларовъ, чтобы она могла купить себѣ другое. Но она не взяла. Она сказала, что сама поставитъ его въ счетъ. О, Боже, Боже! Что ска-

жестъ шапа, когда увидить счетъ! Со мной случилось столько бѣдъ! Вѣчно я попадаюсь! Господинъ кондукторъ, не нуженъ-ли вамъ мальчикъ моего роста, чтобы прода-

тебѣ газета съ картинками, разсматривай ихъ. Я буду заходить спрашивать о тебѣ.

Я поблагодарилъ его очень вѣжливо. Какъ разъ, когда онъ по-

Свѣтъ лампы упалъ на привидѣнiе... Она стала кричать...

вать газеты на желѣзной дорогѣ, или бутерброды съ ветчиной, или бульдегомъ отъ кашля? Я хотѣлъ бы самъ на себя зарабатывать, я ужъ причинилъ столько убытковъ!

Онъ сказалъ, что для такого дѣла нужны мальчики побольше.

— Теперь, дружокъ, — сказалъ онъ, — сиди смирно на мѣстѣ; вотъ

иди въ другой вагонъ, вошелъ мальчикъ съ конфетами. Я купилъ 4 пачки и далъ ему долларъ. Я рѣшилъ попробовать торговать, и когда тотъ ушелъ, я векочилъ, прошепелъ по вагону и прокричалъ, какъ онъ: «конфетъ не угодно-ли?»

Пассажиры смѣялись, но никто не хотѣлъ покупать; тогда я отво-

рилъ дверь и вышелъ на площадку, такъ какъ хотѣлъ попытать счастье въ другомъ вагонѣ.

Было ужасно вѣтрено, и должно быть вагоны сильно качались, потому что первое, что я помню, было то, что я выползалъ изъ снѣжной кучи. Мои уши были полны снѣгу, ротъ также — ужасно! Поѣздъ былъ уже далеко, онъ летѣлъ, какъ молнія; и я былъ совсѣмъ одинъ на полѣ.

Миссъ Гэвенъ плакала, когда я покидалъ школу, и дала мнѣ кусокъ пирожного на дорогу; онъ былъ у меня въ карманѣ, я вынулъ его и сталъ ѣсть. Пачка конфетъ была тоже при мнѣ, я держалъ ее крѣпко въ рукѣ. Я рѣшилъ, что съѣмъ ихъ, и коли умирать голодной смертью, то все-таки будетъ не такъ горько; вдругъ вижу, поѣздъ идетъ заднимъ ходомъ, какъ ракъ. Мнѣ было смѣшно; оберъ-кондукторъ, всѣ другіе кондуктора, инженеръ и кочегаръ — всѣ высунулись, чтобы разыскивать мои куски; всѣ окна были открыты, и пассажиры высовывали свои головы. Кажется, 200 человекъ вышло, когда остановился поѣздъ.

Кондукторъ былъ блѣдень, какъ привидѣніе, но когда онъ увидѣлъ, что я ѣмъ конфеты, онъ разсердился ужасно.

— Сейчасъ же влѣзай! — сказала онъ, — я и такъ ужъ потерять 10 минутъ. Полѣзай же, маленькій бѣсенокъ! Что за шутки ты позволяешь съ нами?

— Мнѣ очень жаль, господинъ кондукторъ, — сказала я. — Я не сдѣлаю этого больше. Я не хотѣлъ этого сдѣлать, я не виноватъ, вагонъ такъ качался.

Онъ толкнулъ меня, и мнѣ было страшно непріятно, когда всѣ дамы плакали обо мнѣ и ощущивали мои руки и ноги, не расхибавъ ли я. Я долженъ былъ на этотъ разъ бросить всѣ мысли о торговлѣ конфетами, но я рѣшилъ предпринять что-нибудь, чтобы самому найти себѣ пропитаніе, если опять что-нибудь со мной случится.

Ты видишь, милый дневникъ, я не могъ рассказать кондуктору, за что меня исключили, потому что

онъ подумалъ бы, что я сдѣлалъ это нарочно. Только очень, очень злой мальчикъ могъ послать такой дамѣ, какъ мистриссъ Питкинсъ, такое дерзкое посвященіе въ Валентиновъ день. На письмѣ, которое я послалъ миссъ Гэвенъ, были два голубка и было написано:

«Я постараюсь исправиться и дѣлать все, что вы желаете.

Отъ любящаго васъ маленькаго друга

Жоржи».

Мистриссъ Питкинсъ получила такіе стихи:

«Роза прекрасна,
Фіалка мила,
Но какъ укусу
Ты кисла».

Можетъ быть Джекъ написалъ ей это, но она говорила, что почеркъ мой. Она бы не обратила вниманія на письмецо, все бы это ничего; но вотъ изъ-за чего она подняла исторію: какой-то мальчикъ прицѣпилъ кусокъ говядины къ крючку отъ удочки и покормилъ имъ ея мальтийскую кошку; это бы еще ничего, но онъ пошелъ удить въ стеклянномъ акваріумѣ и вытащилъ всѣхъ золотыхъ рыбокъ. И это бы она еще перенесла, но въ воскресенье послѣ обѣда онъ пошелъ кататься на конькахъ и провалился въ прорубь, такъ что его безъ сознанія вытащили оттуда, а отъ его мокрой одежды осталась на полу такая лужа, что, по ея словамъ, ея нервы пришли въ печальное состояніе. Она совсѣмъ потеряла голову. Она не могла этого выдержать, особенно когда онъ на другой день вымазалъ себѣ лицо и руки чернилами, взялъ кухонную щетку и хотѣлъ залѣзть въ каминную трубу, но упалъ, запачкалъ шинку величиною въ куриное яйцо; но все это она бы простила съ надписью: «это бочка, которую переполнила послѣдняя капля». Но это была только шутка, и она оставила бы ее безъ послѣдствій, если бы онъ не вырѣзалъ всѣхъ смѣшныхъ птицъ изъ словаря и не расклеилъ ихъ въ одинъ длинный рядъ надъ своей кроватью для того, чтобы было чѣмъ позабавиться утромъ, когда онъ рано проснется, и если-бъ онъ не разбилъ зо-

лотыхъ очковъ профессора, когда второпяхъ надѣвалъ ихъ въ библиотекѣ, такъ что они упали: кромѣ того, онъ приучился кашлять совсѣмъ такъ, какъ профессоръ; а когда его послали въ ея комнату повторить урокъ географіи, онъ взялъ ея ночную кофту, надѣлъ ее на пинчера, который съ воемъ убѣждалъ и тащилъ кофту по всему околотку.

Когда кондукторъ вернулся, онъ уже забылъ сердиться за пропущенныя 10 минутъ. И помчалась же старая штука! Но я подумалъ, что лучше не буду говорить съ нимъ о прежнемъ, а онъ сказалъ: «Ну, мальчуганъ, большое счастье, что ты усталъ на снѣжную кучу! Второй разъ этого не пробуй. Ты рождень для висѣлицы!»

Потомъ я рассказалъ ему, какъ я тогда уѣхалъ въ товарномъ вагонѣ, и о любезномъ кондукторѣ.

— Если дома будутъ недовольны моимъ возвращеніемъ, то я дамъ вамъ знать, господинъ кондукторъ, — сказалъ я, — я желалъ бы тогда жить у васъ.

— У меня плохо придется, — сказалъ онъ, — я старый холостякъ.

— Тѣмъ лучше, — отвѣчалъ я, — значитъ ваша жена не будетъ сердить насъ. Мои сестры, правда, очень милыя хорошенькія модницы, но онѣ ничего не хотятъ позволить мнѣ играть въ мячъ въ заль, когда идетъ дождь, или забавляться, какъ мнѣ хочется. Онѣ охотно посадили бы меня въ смоляное кресло, чтобы я не могъ встать... Скажите мнѣ, господинъ кондукторъ, развѣ вамъ отказали, что вы остались холостымъ?

Онъ вздохнулъ, лицо его приняло нѣсколько грустное выраженіе. Но скоро онъ опять повеселѣлъ и спросилъ, не придутъ-ли мои сестры на станцію встрѣтить меня. Я не зналъ этого и не могъ отвѣтить на его вопросъ.

— Мнѣ бы хотѣлось на нихъ посмотреть, — сказалъ онъ. — Вотъ мы и приѣхали, голубчикъ!

Что-то застряло у меня въ горлѣ, точно кусочекъ кости. Я напрягъ свое зрѣніе, когда увидѣлъ вывѣ-

ску надъ лавкой Петерса, сторожа у шлагбаума и станцію; я бы заплакалъ, если бы не старался удерживать слезы. Господинъ кондукторъ стоялъ на ступенькахъ, чтобы помочь мнѣ слѣзть, а тамъ стояла Су, страхъ какая хорошенькая въ новой шляпкѣ и ротондѣ, и Бессъ, тоже очень милая, она хотѣла меня обнять и поцѣловать и воскликнула: — О, Жоржи, негодный, скверный, милый, хороший мальчикъ, дай поцѣловать тебя!

Я сказалъ:

— Господинъ кондукторъ, вотъ мои сестры, но онѣ обѣ уже помолвлены. Я жалѣю объ этомъ ради васъ. Прощайте. Приходите къ намъ. Что, развѣ не хорошенькія мои сестры? — Онъ взялъ шляпу и засмѣялся, а инженеръ и другой кондукторъ и всѣ кричали: — Ура! прощай, Жоржикъ! — это было очень вѣжливо съ ихъ стороны.

Бетти также была на станціи, она плакала и хохотала, какъ дура.

— Тебя намъ очень не доставало, Жоржи, въ домѣ было страшно тихо, не было сквернаго мальчика, который причинялъ бы намъ хлопоты.

— Правда, правда, — сказала Су-санна, — мы закололи жирнаго теленка для вновь найденнаго заблуднаго сына, онъ уже сваренъ и поданъ на столъ. — Но тамъ была не телятина, а жареный индюкъ со студнемъ, жареныя устрицы, холодная ветчина, плавающіе острова — пирожное, варенье, цѣлая куча всего. Я кушалъ такъ, какъ будто не ѣлъ ничего, кромѣ сухого яблочнаго пирога, съ тѣхъ поръ, какъ уѣхалъ изъ дому; только папа выглядѣлъ очень серьезнымъ, когда читалъ счетъ профессора, а мама совсѣмъ поблѣднѣла, когда я рассказывалъ доктору, какъ меня выбросило изъ вагона. Докторъ Муръ былъ очень радъ меня видѣть, онъ часто приходитъ къ намъ, потому что онъ весною женится на моей сестрѣ Сузи.

Послѣ обѣда папа сказалъ:

— Жоржи, я желаю, чтобы ты началъ теперь новую жизнь, ты съ каждымъ днемъ становишься старше. Попробуй не творить столько

глупостей. Подумай дважды, прежде чѣмъ сдѣлать что-нибудь. — Дверь какъ разъ захлопнулась и прищемила собакѣ хвостъ; онъ крикнулъ: — Держи дверь, Жоржи! — но я ждалъ, потому что хотѣлъ сначала два раза подумать, и собака осталась безъ хвоста.

Докторъ говоритъ, что я могу научиться у него медицинѣ, пока не выросту. Его футляръ съ лѣкарствами былъ въ карманѣ его пальто, въ передней, и я подумалъ, что это хорошій случай сейчасъ начать лѣчить, взявъ немножко бѣлаго порошку изъ маленькаго пузырька и далъ самую чуточку моей бѣлкѣ. Сегодня послѣ обѣда я ее похоро-

нилъ. Джонни былъ на похоронахъ.

Ахъ, какъ мило и уютно въ моей комнатѣ! Какъ сладко я спалъ прошлую ночь! Бетти потолстѣла больше прежняго, она очень милая дѣвушка. Я попробую никогда, никогда больше не проказить, пока я живъ, а теперь покойной ночи, мой дневникъ.

Джонни и я взяли рабочей ящикъ Сусанны, который подарилъ ей докторъ на Рождество, чтобы похоронить мою бѣлочку. Я думаю, Сузи это не понравится, но бѣдный Бенни долженъ же имѣть гробикъ, а это былъ очень хорошенькій гробикъ.

Глава XIII.

Боже мой, это была кошка!

Свадьба доктора Мура и Сузи разстроилась. Это большой убытокъ для Сузи, потому что все ей приданое уже готово. Боюсь, что оно выйдетъ изъ моды, пока она найдетъ другого жениха, такого же хорошаго, какъ докторъ, который, по-моему, отличный человекъ, а моды такъ быстро мѣняются.

Но свадебный пирогъ не долженъ испортиться, благо Джонни и я знаемъ, куда его поставили. Это прекрасный пирогъ, очень полезный для мальчугана, когда онъ идетъ кататься на конькахъ, или рассчитываетъ вернуться домой только къ обѣду.

Бѣдная Су, мнѣ жаль тебя! Какъ я радъ, что она не подозрѣваетъ, что ея братъ причина тому, что разстроилась свадьба. Все было бы мирно и спокойно, если бы Сузи не имѣла такого сквернаго брата. И все-таки я думаю, что этотъ Эдисонъ, или какъ тамъ его зовутъ, болѣе виноватъ, чѣмъ я. Нужно было ему сидѣть и мучиться, пока онъ не изобрѣлъ электрическаго свѣта. Они всѣ недавно говорили объ этомъ и о томъ, сколько мистеръ Эдисонъ заработаетъ и что это за штука; а докторъ рассказывалъ,

что въ задней комнатѣ его квартиры есть батарея, что я уже зналъ, потому что разъ онъ мнѣ далъ поддержать электроды, и это было очень забавно. Я рассказалъ объ этомъ Джонни рано утромъ, и мы ждали, когда докторъ укатитъ на своей двуколкѣ, потомъ влѣзли черезъ окно въ его заднюю комнату; я налилъ немножко жидкости изъ бутылки, какъ это дѣлалъ докторъ, и велѣлъ Джонни поддержать ручки, но онъ взлетѣлъ на воздухъ, а потомъ упалъ и вытянулся.

Я закричалъ, чтобы онъ выпустилъ ручки, но онъ не сказалъ ни одного слова, точно онъ былъ мертвъ, и я вынулъ ихъ изъ его рукъ и сказалъ, чтобы онъ сѣлъ, но онъ меня не слушалъ, а я испугался, потому что я его очень люблю, и позвалъ нѣсколько человекъ, которымъ тоже пришлось лѣзть черезъ окно. Они прыскали на него водою и сказали, что я скверный мальчикъ; они думали, что я убилъ его, и унесли его домой, а его мать не хотѣла даже говорить со мною. Я думаю, она должна бы быть благодарна за то, что онъ, наконецъ, послѣ долгаго, долгаго времени, пришелъ въ себя. Отъ док-